

ДЖЕЙН
ХАРПЕР

ПОД
ПАЛЯЩИМ
СОЛНЦЕМ

ТРИ БРАТА
ОДНА СМЕРТЬ
НИ ОДНОГО ОТВЕТА

НОВЫЙ
МИРОВОЙ
ТРИЛЛЕР

Джейн Харпер
Под палящим солнцем
Серия «Новый мировой триллер»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57488564
Джейн Харпер Под палящим солнцем:
ISBN 978-5-17-121686-3

Аннотация

Квинсленд, самые жаркие и засушливые территории Австралии. Два брата, Нэйтан и Баб Брайт, впервые за несколько лет встречаются на границе своих обширных владений. У могильного камня, настолько старого, что никто уже не вспомнит кто именно там похоронен, они находят тело их среднего брата, Кэмерона. Нет ни следов борьбы, ни каких-либо улик. Все говорит о том, что причиной смерти стали жара и обезвоживание. Что же заставило Кэмерона выйти под палящее солнце? Какую загадочную цель он преследовал? Натан пытается найти ответы, и одна за другой начинают вскрываться давно забытые и тщательно скрываемые семейные тайны.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	59
Глава 6	74
Глава 7	85
Глава 8	96
Глава 9	110
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Джейн Харпер

Под палящим солнцем

Jane Harper

THE LOST MAN

Печатается с разрешения Curtis Brown UK и The Van Lear Agency

Перевод с английского Анны Чижовой

Серия «Новый мировой триллер»

© Jane Harper 2018

© Чижова А., перевод, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Питу и Шарлотте с любовью

Пролог

С высоты было видно, что следы на земле образуют круг. Далеко не идеальной формы, с искаженными линиями, которые где-то утолщались, где-то становились тоньше, пока не прерывались совсем. А еще круг не был пустым.

В центре стояло надгробие, выщербленное и отполированное за сотню лет противостояния ветру, солнцу и песку. Оно возвышалось на метр в высоту и держалось на удивление прямо. Обращено оно было на запад, к пустыне – странный выбор для этих мест. Пустыню не выбирал никто.

Имя человека, покоящегося здесь, давным-давно стерлось, и это место в здешних краях было известно как могила *стокмана*¹ всем шестидесяти пяти жителям с их стотысячным поголовьем скота. Этот участок земли никогда не был кладбищем, стокмана просто закопали там, где он умер, и за сотню лет никто к нему не присоединился.

Проведя рукой по изношенному камню, редкий посетитель мог обнаружить в углублениях неполную дату. Единица, восьмерка и девятка – тысяча восемьсот девяносто какой-то. Только три слова все еще можно было прочесть. Они вырезаны ниже, где были лучше укрыты от стихий. Или, быть может, их с самого начала высекли глубже; сообщение было

¹ Стокман – скотовод, погонщик скота в Австралии.

важнее человека. Надпись гласила:

...кто сбился с пути...

Долгие месяцы, а иногда и целый год, ни один человек не проходил мимо, и тем более не останавливался, чтобы разобрать стершуюся надпись, щурясь в лучах предзакатного солнца. Даже коровы предпочитали здесь не задерживаться. Песчаная земля была скудной одиннадцать месяцев в году, чтобы в оставшийся скрыться под мутной паводковой водой. Животные тянулись на север, где корма было больше, а деревья отбрасывали тень.

Так что могила в полном одиночестве ютилась рядом с забором из трех тонких рядов проволоки. Забор тянулся на десятки километров на восток, к дороге, и на сотни – на запад, в пустыню, где горизонт распростерся так беспрепятственно далеко, что, казалось, можно было увидеть изгиб планеты. Это была земля миражей, где жидкие деревца призрачно трепетали вдалеке на фоне несуществующих озер.

Одинокая ферма была где-то на севере от забора, и еще одна – на юге. Ближайшие соседи находились в трех часах езды на машине друг от друга. Шоссе на востоке от могилы было не видно. Хотя шоссе – это громко сказано. Молчание этого широкого грязного тракта целыми днями не нарушала ни одна машина.

Рано или поздно по этой дороге можно было попасть в Баламару – городишко, состоящий на самом деле из одной улицы, рассеянное население которого запросто умещалось

в одной просторной комнате. Полторы тысячи километров восточнее располагались Брисбен и побережье.

В определенные дни небо над могилой стокмана начинало вибрировать в шуме вертолета. Маневрируя, пилоты с воздуха перегоняли скот на расстояния, сравнимые с территорией не одной европейской страны. Но сейчас небо было пустым и гигантским.

Позже – слишком поздно – вертолет будет пролетать здесь необычно медленно и низко. Сначала пилот заметит машину, блеск ее раскаленного металла. На могилу в отдалении он обратит внимание лишь случайно, высматривая подходящее место для посадки.

Пилот не увидит пыльного круга. Вспышка голубой материи на красной земле – вот что бросится ему в глаза. Рабочая рубашка, расстегнутая, практически сброшенная. Температура в последние дни достигала сорока пяти градусов в полуденный пик. Незащищенная кожа растрескалась на солнце.

Позже те, кто все же увидят следы на земле, будут всматриваться в далекий горизонт, чтобы не думать о том, как они появились.

Надгробие отбрасывало худую тень. Она была здесь единственной и ускользала, расширяясь и сжимаясь в движении солнечных часов. Человек полз, а затем волочил свое тело, пытаясь угнаться за ней. Он скрючивался, вжимался в эту тошную темноту в самых неестественных позах, молотя и взрывая землю тем отчаяннее, чем сильнее изводили его страх и

жажда.

Ночь принесла ему короткую передышку, но солнце снова взошло, и ужасное коловращение возобновилось. На второй день все длилось уже не так долго. Когда солнце поднялось выше, человек все же боролся. Он гнался и гнался за тенью, пока не обессилел окончательно.

Пыльный круг прервался прямо перед тем, как замкнуться. Почти двадцать четыре часа, и, наконец, когда Земля совершила полный оборот вокруг своей оси, тень продолжила свое движение в одиночестве, а человек остался неподвижно лежать в центре пыльной могилы один на один с чудовищным небом, – стокман обрел компанию.

Глава 1

Нэйтан Брайт не видел ничего и вдруг – увидел все сразу.

Он только-только въехал на холм, вцепившись руками в руль, чтобы не уступить контроль бездорожью, как внезапно вся сцена предстала пред ним. Она, видимая в отдалении, предоставила слишком много времени на то, чтобы рассмотреть ее по мере приближения. Он бросил взгляд на заднее сидение.

«Не смотри», – хотел было сказать он, но не стал. Бессмысленно. Взгляд невозможно было отвести.

Все же он остановился дальше от забора, чем было нужно. Поставил машину на ручник, ни двигатель, ни кондиционер не выключал. Оба с натугой продолжали протестовать декабрьской жарой Квинсленда.

– Сиди в машине, – сказал Нэйтан.

– Но...

Нэйтан захлопнул дверь, прежде чем смог услышать остальное. Он подошел к забору, раздвинул две проволоки и пролез со своей земли на землю брата.

Рядом с могилой стокмана стоял другой джип, наверняка с такими же вовсю работающими двигателем и кондиционером. Нэйтан поправлял забор, когда дверь водителя открылась и показался его самый младший брат.

– Здорово, – крикнул Баб, когда Нэйтан приблизился до-

статочно, чтобы услышать.

– Привет.

У могилы они встретились. Нэйтан знал, что рано или поздно посмотреть придется. Но, оттягивая этот момент, он начал разговор:

– Когда ты..., – он услышал позади движение и пригрозил. – Эй! Я же сказал, сиди в машине! – Ему пришлось кричать из-за расстояния, и слова прозвучали резче, чем он хотел. Он добавил мягче: – Посиди в машине.

Не сильно лучше, но, по крайней мере, его сын послушался.

– Я и забыл, что с тобой Ксандер, – сказал Баб.

– Ага. – Нэйтан подождал, пока сын захлопнет дверь. Сквозь лобовое стекло он видел силуэт Ксандера: в свои шестнадцать тот уже больше походил на мужчину, чем на мальчика. Нэйтан повернулся к брату. К тому, что стоял перед ним. Их третий, средний, брат Кэмерон лежал у их ног, рядом с основанием надгробия. Скрытый, слава богу, выцветшим брезентом.

Нэйтан начал снова:

– Давно ты здесь?

Баб задумался, как он делал всегда, перед тем как ответить. Его глаз почти не было видно под полями шляпы, а речь была немного медленнее, нежели обычно.

– Со вчерашнего вечера. Приехал перед тем, как стемнело.

– Дяди Гарри не будет?

Баб снова помолчал, потом покачал головой.

– Где он? Дома с мамой?

– И Ильзой, и девочками, – добавил Баб. – Он предлагал, но я сказал, что ты уже едешь.

– Наверно и хорошо, что он остался с мамой. Были проблемы в дороге?

Нэйтан наконец посмотрел на большой брезентовый сверток у ног. Падальщики им наверняка уже интересовались.

– Ты про динго?

– Да, брат. – Разумеется. Про кого же еще? Выбор в этих местах не велик.

– Пришлось пару раз выстрелить, – Баб почесал ключицу, и Нэйтану стала видна западная звезда татуировки Южного креста у него на груди. – Но в целом ничего.

– Ясно. Хорошо, – Нэйтан узнавал обычную для разговоров с Бабом беспомощность. Он подумал, что Кэмерон, как всегда, сумел бы сгладить углы, как вдруг осознание больно кольнуло где-то под ребрами. Он заставил себя сделать глубокий вздох, и раскаленный воздух обжег глотку и легкие. Всем было тяжело.

Глаза Баба были красные, лицо, заросшее и потрясенное, как и, собственно говоря, лицо Нэйтана. Некоторое сходство между ними можно было уловить. Проследить родство было бы гораздо проще с Кэмероном, который делал братские отношения понятнее, и, находясь посередине, разрешал мно-

гие конфликты. Баб выглядел уставшим и в последнее время казался Нэйтану старше, чем он его себе представлял. С разницей между ними в двенадцать лет Нэйтан удивлялся всякий раз, видя своего брата тридцатилетним мужиком, а не младенцем в пеленках.

Нэйтан сел на корточки рядом с брезентом, который выцвел на солнце и местами был подоткнут, как простыня.

– Ты смотрел?

– Нет. Сказали ничего не трогать.

Нэйтан ему не поверил. То ли из-за тона, то ли из-за того, как брезент лежал с краю, и был прав: стоило ему потянуться, как Баб издал клокочущий звук.

– Не надо, Нэйт. Там все плохо.

Врать Баб никогда не умел. Нэйтан отдернул руку и встал.

– Что произошло?

– Я не знаю. Только то, что передавали по рации.

– Да, да. Но я много из этого пропустил, – Нэйтан не смотрел Бабу в глаза.

Баб переступил с ноги на ногу.

– Я думал, ты обещал матери ее не выключать.

Нэйтан не ответил, и Баб не стал насесть. Нэйтан оглянулся назад, на свою землю за забором. Было видно, как Ксандер нетерпеливо ерзает на пассажирском сидении. Последнюю неделю они провели, передвигаясь вдоль южной границы, днем работали, ночью спали в палатках. Прошлым вечером они как раз заканчивали, когда неожиданно воздух

завибрировал в гуле вертолета – черной птицы в перенасыщенной синеве умирающего дня.

– Почему он летает так поздно? – спросил Ксандер, всматриваясь в небо. Нэйтан не ответил. Вечерний полет. Опасное предприятие и дурной знак. Что-то случилось. Они включили рацию, но к тому времени было уже слишком поздно.

Теперь Нэйтан смотрел на Баба.

– Слушай, не так уж много я и пропустил, но это не значит, что я что-то понял.

Небритая щека Баба дернулась. *Добро пожаловать в клуб.*

– Брат, я понятия не имею, что случилось, – повторил он.

– Ладно-ладно. Просто расскажи, что знаешь.

Нэйтан старался быть как можно сдержаннее. Прошлым вечером он обменялся с Бабом парой слов, когда стемнело, сказал, что выезжает на рассвете. У него были сотни вопросов, но он не задал ни одного. Не на открытой частоте, где каждый мог услышать.

– Когда Кэм уехал из дома? – Начал снова Нэйтан, потому что Баб, похоже, не понимал, как начать.

– Позавчера утром, по словам Гарри. Около восьми.

– То есть в среду.

– Да, наверно. Сам я не видел. Уехал еще во вторник.

– Куда?

– Проверить пару скважин на пути к северному пастбищу.

По плану я должен был там заночевать и в среду поехать к

Кэму в Леманс Хилл.

– Зачем?

– Чинить радиовышку.

То есть чинил бы, ясное дело, Кэм, подумал Нэйтан. Баб был нужен скорее, чтоб подавать гаечный ключ. Ну и для количества. Леманс Хилл был у западной границы их земель, в сутках езды от дома. Если ретранслятор здесь не работал, то длинноволновая связь пропадала везде.

– И что пошло не так? – спросил Нэйтан.

Баб не отрываясь смотрел на брезент.

– Я опоздал. Мы должны были встретиться в районе часа, но я застрял по дороге. Добрался до Леманс Хилл на два часа позже.

Нэйтан ждал.

– Кэма там не было, – продолжил Баб. – Я подумал, может, он уже уехал, но ретранслятор по-прежнему не работал, так что вряд ли. Попробовал вызвать его по рации, он не отвечал. Я еще немного подождал и поехал в сторону шоссе. Думал, там с ним столкнемся.

– Но не столкнулись.

– Нет. Я все вызывал его по рации, но ни слуху ни духу, – Баб нахмурился. Я ехал еще наверно час, но до шоссе было далеко. Пришлось остановиться. Стемнело, ну ты же знаешь?

Баб слегка выглянул из-под шляпы в поисках поддержки, и Нэйтан кивнул.

– А что еще тебе было делать? – Нэйтан не врал. Ночь накрывала Леманс Хилл безупречно черным саваном. Водителю в кромешной тьме оставалось либо врезаться в скалу, либо наехать на корову, либо вообще скатиться с дороги, и тогда бы оба брата Нэйтана сейчас лежали под брезентом.

– Но ты начал волноваться? – спросил Нэйтан, хотя и так уже знал ответ.

Баб пожал плечами.

– И да и нет. Ну ты знаешь, как оно здесь.

– Угу. – Нэйтан знал. Они жили в полосе крайностей во многих смыслах. Ты был либо в полном порядке, либо в полном дерьме. Оттенков было мало, но и Кэм был не турист. Он прекрасно знал, как себя вести, а это значит, что, будь до шоссе хоть рукой подать, если темнота застала его в пути, он разлежся бы в своем спальнике и потягивал холодное пиво из холодильника. А может и нет.

– По радиации никто не отзывался, – продолжал Баб. – Сюда в это время года и так ни одна собака не сунется, а уж с неработающей вышкой... – Баб хрипло ухмыльнулся.

– И что ты сделал?

– Выехал на рассвете, но все равно целая вечность прошла, пока наконец кто-то отозвался.

– Сколько?

– Не знаю. – Баб задумался. – Наверно пол часа до шоссе, а потом еще где-то час. И даже тогда ответила только парочка тупорылых наемников из Этертона, и потом они еще лет сто

искали управляющего.

– В Этертон всегда нанимают недоумков, – сказал Нэйтан, имея в виду соседнюю ферму на северо-востоке. Она занимала территорию примерно с Сидней. И да, обслуживалась недоумками, но все же это была их лучшая возможность выйти на связь.

– И они подняли тревогу?

– Ну да, но к тому времени... – Баб осекся.

К тому времени их брат не давал о себе знать уже больше двадцати четырех часов, – подсчитал Нэйтан. Поисковые работы перешли в экстренную фазу еще до того, как вообще начались. По протоколу, все собственники в округе должны быть оповещены и так или иначе помочь в поисках, чего бы это не стоило. При таких расстояниях, на которых, к тому же, людей по пальцам пересчитать, ценилась каждая пара рук.

– Пилот его заметил?

– Угу, – кивнул Баб. – Случайно.

– Кто-нибудь из наших?

– Не, контрактник из-под Аделаиды. Устроился в Этертон на сезон. Один коп вышел на него по авиасвязи и попросил облететь район, проверить дороги.

– Глен?

– Кто-то другой. Из полицейской диспетчерской, или как там ее.

– Ясно, – сказал Нэйтан. Повезло, что пилот вообще наткнулся на Кэмерона. Могила стокмана была в двухстах ки-

лометрах от Леманс Хилл и основной зоны поиска. – Во сколько он сообщил?

– Где-то ближе к вечеру, люди еще даже до Леманса в основном добраться не успели. Здесь в округе были только мы с Гарри, но я на час ближе, так что я сказал, что сам поеду.

– И Кэм к тому времени уже точно был мертв?

– Пилот сказал да. По его словам, уже несколько часов как. Хотя коп по радиации объяснил ему, как проверить всякими способами, – Баб сморщился. – Я успел незадолго до темноты. Пилот укутал Кэма, как ему велел коп, но ему очень не терпелось свалить, потому что еще чуть-чуть, и он бы здесь застрял.

Ясное дело, подумал Нэйтан. Он и сам не хотел бы здесь застрять. Ему стало совестно, что это выпало на долю Баба.

– Если Кэм собирался встретиться с тобой в Леманс Хилл, то как он оказался здесь?

– Без понятия. Гарри говорит, что в ежедневник он вписал Леманс Хилл.

– Больше ничего?

– Гарри сказал только это.

Нэйтан подумал об этом ежедневнике. Он помнил, где его держали: у телефона, рядом с боковой дверью дома, – когда-то отцовский, он перешел Кэмерону. Подростком Нэйтан сам частенько вносил в него записи, а еще чаще не вносил – потому что забывал, или было лень, или не хотел, чтобы знали, куда он пошел, или просто ручки не оказывалось

рядом.

Солнце уже начинало опалять шею, и Нэйтан взглянул на часы. Чтобы увидеть цифры, пришлось стереть красную пыль с экрана.

– Во сколько они будут? – *Они* – это полиция и скорая помощь. *Они* – это также два человека. От каждой по одному. Не по бригаде. Не в этих местах.

– Точно не знаю. Едут.

Что также не означало, что приедут они скоро. Нэйтан снова посмотрел вниз, на брезент. На следы на песке.

– У него есть раны?

– Не думаю. Я ничего такого не видел. Ожоги и обезвоживание. – Баб смотрел вниз и коснулся мыском ботинка края пыльного круга. Ни один из братьев о нем не упоминал. Оба знали, что он означает. Они видели такие круги, оставленные умирающими животными. Внезапно Нэйтан о чем-то вспомнил и огляделся.

– А где его вещи?

– Шляпа под брезентом. Больше ничего не было.

– В смысле ничего?

– Пилот так сказал. Его просили проверить. Сделать пару снимков. Думаю, он больше ничего не нашел.

– Но..., – Нэйтан снова тщательно осматривался. – Со всем *ничего*? Даже бутылки от воды?

– Похоже на то.

– А ты хорошо проверил?

– Слушай, брат, сам посмотри. У тебя, что, глаз нет?

– Но...

– Я ничего не знаю, ясно? У меня нет ответов. Хватит меня допрашивать.

– Ладно-ладно, спокойно. – Нэйтан сделал глубокий вздох. – Но я думал, пилот нашел машину?

– Он и нашел.

– И где же она тогда? – Нэйтан уже не пытался скрыть раздражения. *«Тебе коровы большие дельного расскажут, чем этот чертов Баб»*, – всегда повторял их отец.

– Рядом с шоссе.

Нэйтан уставился на брата.

– Какого шоссе?

– А что, их здесь много? Нашего шоссе. С этой стороны границы, немного севернее твоего забора. Боже, все по рации передавали, Нэйт.

– Быть не может. Это в десяти километрах отсюда.

– В восьми, думаю. Но так и есть.

Наступило долгое молчание. Солнце стояло высоко, и тоская тень надгробия сжалась настолько, что почти исчезла.

– То есть Кэм ушел от машины? – Земля под ногами Нэйтана слегка качнулась. Он увидел выражение лица младшего брата и помотал головой.

– Прости, прости, я знаю, что ты не знаешь, просто...

Нэйтан перевел взгляд вдаль, туда, где молчаливо и необъятно простирался горизонт. Единственное движение,

которое можно было уловить, по-прежнему производила поднимающаяся и опускающаяся грудная клетка Баба.

– Ты ездил к машине? – Наконец произнес Нэйтан.

– Не.

На этот раз не врет, подумал Нэйтан. Он бросил взгляд через плечо брата. Темный силуэт Ксандера съезжился на сидении.

– Поехали.

Глава 2

Километров в итоге оказалось девять.

Поскольку джип Нэйтана стоял по другую сторону забора, он снова пролез через проволоку, подошел к машине и открыл пассажирскую дверь. Ксандер посмотрел на него, уже собираясь осыпать вопросами. Нэйтан поднял руку.

– Потом все расскажу. Идем. Нужно найти машину дяди Кэма.

– Найти? А где она? – Ксандер нахмурился. За последнюю неделю приличный ученик частной школы стал заметно лохматее, на лице пробилась щетина.

– Где-то рядом с дорогой. Баб поведет.

– Подожди, в смысле с той самой *вашей* дорогой?

– Да, похоже на то.

– Но...? Как?

– Не знаю, парень. Посмотрим.

Ксандер открыл рот, потом снова закрыл и молча вылез из джипа. Он пролез вслед за Нэйтаном сквозь забор, кинул беглый взгляд на брезент и, обходя могилу на почтительном расстоянии, подошел к машине Баба.

– Привет, Баб.

– Здорово, мелкий. Хотя не такой уж ты теперь и мелкий, а?

– Ну да, наверно.

– Как там в Брисбене?

Нэйтан заметил, что его сын медлит с ответом. «*Да уж получше, чем здесь*», – очевидно, вертелось у Ксандера на языке.

– Неплохо, спасибо, – озвучил он вместо этого. – Мне жаль дядю Кэмерона.

– Ну да, ну что уж тут поделаешь. – Баб открыл дверь в машину. – Запрыгивай.

Взгляд Ксандера застыл на могиле.

– Мы что же, просто...?

– Что? – Баб уже сидел за рулем.

– Просто оставим его здесь?

– Сказали ничего не трогать.

Ксандер выглядел потрясенным.

– Да я и не собирался ничего трогать. То есть никого. Просто разве кто-то из нас не должен... – Вопрос увял под пустым взглядом Баба. – Неважно.

Нэйтан видел, что городская изнеженность уже обволокла его сына, словно новая кожа. Все неровности там деликатно сглаживались изошренными дебатами, импортным кофе и утренними новостями, а не отбивались и натирались до панцирного ороговения. Ксандер думал, прежде чем говорить, и взвешивал последствия своих потенциальных поступков. В целом, это, конечно, неплохо, думал он. Но смотря где. Нэйтан открыл дверь

– Думаю, ничего не случится, – он сел в машину. – По-

ехали.

Ксандера это не убедило, но он не стал спорить и приземлился на заднее сидение. В машине было темно и прохладно, рация молчала.

Нэйтан повернулся к брату.

– Поедешь вдоль забора?

– Ага, думаю, так быстрее всего, – прищурившись, он глянул в зеркало заднего вида на Ксандера. – Ты держись там. Я, конечно, сделаю что могу, но тут одни ухабы.

– Ладно.

Они ехали молча, пока Баб сосредоточенно смотрел под колеса, пытаясь справиться с провалами и внезапно оседающей землей. Могила исчезла из зеркала заднего вида, как только они стали въезжать на склон, а Нэйтан заметил, как Ксандер вцепился в сидение. Мужчина оглянулся и смотрел на забор, отделявший его землю от земли братьев. Он бесконечно тянулся в обе стороны, теряясь вдали. Когда они проехали участок, где расшатались столбы, Нэйтан подумал, что надо бы сказать Кэму, а затем вспомнил. Его передернуло от осознания.

Баб сбавил скорость, когда они доехали до границы земли Кэмерона. Дорогу перед ними скрывала естественная возвышенность, которая тянулась вдоль восточной границы земель обоих братьев. Со стороны Нэйтана это была грязная песчаная дюна, со стороны Кэмерона – скала, которая выстояла здесь не одну тысячу лет. На закате она горела крас-

ным, будто была подсвечена изнутри, но сейчас она была тускло-коричневая.

– Где машина? – спросил Нэйтан.

Баб убрал ногу с педали газа и внимательно всматривался сквозь стекло. Ксандер обернулся и также сосредоточенно смотрел назад.

– На этой стороне ничего, – сказал Нэйтан, пригнувшись к пыльному окну. – Что конкретно сказал пилот?

– GPS у него там не работал, так что... – Баб пожал плечами. Не то, чтобы он здесь часто летал. – Он сказал, где-то на скалах, к северу от забора. Баб переключил передачу. – Поеду к шоссе. Может, оттуда что увидим.

Баб ехал вплотную к забору по узкой грунтовке, которая вела от пастбища к шоссе. Он проехал сквозь расщелину в скале, мотор рванул и взвизгнул, когда они выехали с другой стороны. Дорога была пустынная и заброшенная.

– Так что, на север? – спросил Нэйтан, и Баб кивнул. Из-под колес высоко взметнулось облако пыли, и Нэйтан услышал, как камни бьют по кузову, когда они ускорялись. Дорога лежала перед ними песчаной лентой, слева от нее высилась скалистая стена, которая через несколько часов скроет солнце за западе.

Еще с минуту они продолжали ехать так, затем Баб сбавил скорость перед едва заметной расщелиной. Указателя не было, потому что местные и без них прекрасно знали основные проселочные дороги, а редким туристам нечего было туда

соваться. Баб направил машину в узкий проем между двумя высокими скалами и затем дальше на пастбище с другой стороны. Отсюда было видно, как скалы плавно поднимаются, чтобы затем отвесно оборваться перед шоссе.

Баб остановил машину, оставив мотор включенным, и Нэйтан вылез. Поднялся ветер, и старший брат чувствовал, как песком осыпает кожу и ресницы. Он медленно и внимательно огляделся вокруг. Видны были скалы, забор, казавшийся уже не таким бесконечным. И горизонт. Больше ничего. Он снова сел в машину.

– Давай попробуем чуть выше.

Они поехали обратно к дороге, и вскоре Баб нырнул в другую расщелину. Снова остановились. Огляделись. Снова ничего. Нэйтан уже начал терять надежду, когда, садясь в машину, услышал тихий стук по стеклу. Ксандер куда-то указывал.

– Что-то видишь? – Нэйтан наклонился к нему.

– Вон там, – Ксандер показывал на склон позади них, ближе к шоссе. – Куда солнце падает.

Нэйтан всматривался, сощурившись от яркого света, но не смог ничего разглядеть. Тогда он пригнулся так, чтобы их с Ксандером глаза были на одном уровне. Он проследил за взглядом сына и тогда, наконец, увидел. На дальней скале, на ее бугристой вершине приглушенно сверкал металл.

Дверь со стороны водителя была открыта. Не широко и

не на щель. Просто открыта ровно настолько, чтобы было удобно вылезти.

После того, как Ксандер заметил вдалеке блеск машины, Баб вернулся на шоссе и поехал вверх по очередной скрытой грунтовке. Они нырнули в скалы еще раз, и теперь уже внедорожник не пропадал из вида. Он стоял на плоском выступе скалы, носом к отвесному обрыву перед шоссе.

С молчаливого согласия Баб остановил машину у подножия, и они стали подниматься пешком. Наверху они остановились у внедорожника Кэмерона, не замечая, как ветер рвет с них одежду.

Потом Нэйтан обошел вокруг него, и уже во второй раз за день почувствовал, что земля ускользает из-под ног – что-то не сходилось. Внешне машина выглядела абсолютно обычно. Грязная, с царапинами от камней, но в ней не было абсолютно ничего странного. По спине пробежал холодок.

Все было нормально. И это как раз было *ненормально*. Нэйтан ожидал увидеть, что внедорожник застрял, или перевернулся, или разбился о скалу, или смят в комок железа, везде клубы дыма, вытекающее масло, языки пламени, открытый капот, все четыре шины, тряпками распластанны на земле. Нэйтан сам не знал, чего именно он ждал, но совершенно точно не этого. Он надеялся найти хоть какое-то объяснение.

Он нагнулся проверить колеса. Все четыре шины твердо стояли на земле. Он заглянул под капот. Насколько он видел,

все было на своих местах. Через стекло он бросил взгляд на приборную панель – оба бака, и основной, и резервный, были полные или почти полные. Нэйтан услышал какой-то звук и увидел, что Баб открывает задние двери «ланд крузера». Со странным выражением они вместе с Ксандером смотрели внутрь. Нэйтан подошел к ним.

В машине было полно припасов. Литры питьевой воды в упакованных бутылках рядом с консервированными бобами и тунцом. Неплохой набор, с помощью которого можно было спокойно жить неделю, а то и больше. Нэйтан открыл мини-холодильник, который заряжался от автомобильного аккумулятора. Внутри, помимо бутылок воды, были еще завернутые сэндвичи, которые уже начали скукоживаться по краям, и упаковка пива средней крепости.

Было и многое другое. Дополнительное топливо в канистре, две связанные запасные шины, лопата и аптечка. В общем, стандартный набор. Нэйтан знал – открыв его машину, можно было увидеть все то же самое. Вероятнее всего, и в машине Баба. НАЗ – неприкосновенный аварийный запас для бескомпромиссного австралийского климата. Без этого ни шагу за порог.

– Здесь его ключи.

Ксандер смотрел в открытую дверь водителя, и Нэйтан подошел к нему. Когда они поравнялись, Нэйтан краем глаза заметил, что их плечи на одном уровне.

Пыль успела окутать всё тонким красным слоем. Под ним

Нэйтан видел ключи на черном шнурке, который был свернут аккуратным кольцом на сиденье автомобиля.

Внутренний голос шепнул, что это странно. Нет, не оставить ключи в машине. Нэйтан во всей округе не знал никого, кто таскал бы их с собой. Он подумал о своих ключах, которые валялись сейчас на водительском сидении его машины, стоящей у могилы стокмана, и о ключах Баба, которые болтались на панели индикатора джипа, брошенного у подножия склона. Нэйтан ни разу жизни не видел, чтобы Кэмерон забирал ключи из машины, но он также никогда не видел, чтобы его ключи лежали так аккуратно.

– Может он заглох? – неуверенно произнес Баб.

Нэйтан не ответил. Он посмотрел на ключи, и внезапно рука потянулась к ним сама.

– Пап, нам нельзя ничего трогать...

Он проигнорировал Ксандера, от его движения потревоженная пыль закружилась в воздухе. Когда его пальцы сомкнулись на ключах, он прекрасно знал, что произойдет дальше. Он запрыгнул на сиденье, вставил ключ зажигания и повернул. Движение было плавным, металл легко заскользил. Он почувствовал вибрацию, когда мотор взревел и перешел к равномерному гулу. Слишком громко в полной тишине.

Нэйтан бросил взгляд на Ксандера, но сын смотрел уже не на него. Он смотрел вверх машины, вдаль. Прикрывая глаза от солнца и хмурясь. Нэйтан повернулся, чтобы самому посмотреть. Далеко на юге двигалось маленькое облачко

пыли. Кто-то сюда ехал.

Глава 3

Второй раз за день, Нэйтан стоял у могилы стокмана и смотрел, как приближается новая машина. Подъезжая, она сбавила скорость.

Это был внедорожник с индустриальными шинами и кенгурятником, то есть абсолютно стандартный для этих мест, но в этом сзади лежали носилки. Надписи «Скорая помощь» на зеркальном фоне спереди и по бокам сверкали на солнце.

Нэйтан, Баб и Ксандер оставались наверху скалистого выступа до тех пор, пока пыльное облако на юге не приобрело очертания. Тогда, не сказав ни слова, они спустились к подножию и поехали обратно к могиле.

Впервые за это утро Нэйтан испытал что-то похожее на облегчение, когда машина остановилась и фельдшер махнул им рукой. Какая-то помощь, наконец-то.

Стив Фитцджеральд был сухопарым мужчиной лет пятидесяти, который иногда рассказывал о своих поездках с Красным Крестом. Всю первую половину жизни он провел в Афганистане, Сирии, Руанде и бог знает, где еще, чтобы на вторую половину осесть вечным дежурным и единственным фельдшером клиники в Баламаре. Однажды он сказал, что любит испытания. Слабо сказано, подумал про себя Нэйтан. Стив вылез из машины с полицейским, которого старший брат видел впервые в жизни.

– А Глен где? – тут же спросил он, и коп помрачнел.

Стив ответил не сразу. Он подошел к могиле, посмотрел на брезент и покачал головой.

– Боже, бедный Кэмерон.

Он сел на корточки, но ничего не трогал.

– Глен со вчерашнего дня застрял в Хэддон Конер. Семья с детьми на прокатной машине увязла в песках, и было неясно, где они. Глен их уже нашел, но сюда доберется только завтра.

– Завтра?

– У него тоже только две руки, дружище.

– Черт, – возразить было нечего. Сержант Глен Маккенна в полном одиночестве вел участок размером со штат Виктория. Иногда он оказывался поблизости, иногда нет, но он знал эту местность как свои пять пальцев. Нэйтан в упор рассматривал нового копа. Тот уже успел получить солнечные ожоги и по виду был чуть ли не одного возраста с Ксандером.

– И откуда вас к нам забросило?

– Из Сент-Хеленс. Приехал сегодня утром. Сержант Ладлоу.

– И обучение там проходили?

– Нет. – Ладлоу заколебался. – В Брисбене.

– Боже, в городе? – Нэйтан знал, что ведет себя грубо, но ему было все равно. – И долго вы пробыли в Сент-Хеленс?

– Месяц.

– Потрясающе, – на этот раз вздохнул даже Баб. Нэйтан

посмотрел на Стива, который уже доставал инструменты. – Может, нам лучше Глена подождать?

– Вы, ребята, можете тут ждать сколько влезет, – просто ответил Стив, – а мы с сержантом Ладлоу будем делать свою работу.

Нэйтан посмотрел на Баба. Никакой реакции.

– Ну да-да, – сказал Нэйтан. – Извините, ничего личного, просто...

– Я понимаю, – ответил Ладлоу. – Но, боюсь, что это либо я, либо никто.

Наступило неловкое молчание, пока Нэйтан, очевидно оценивал альтернативу.

– Но я обещаю, что сделаю для вашего брата все, что в моих силах, – добавил сержант.

Нэйтан почувствовал себя говнюком.

– Да, конечно. Спасибо, что проделали такой путь, – по лицу парня скользнуло облегчение, и Нэйтан почувствовал себя еще хуже. Они представились друг другу, как полагается, и подождали, пока коп достанет из сумки камеру.

– Сейчас я... – Ладлоу указал на свой объектив и на могилу, и все отошли, чтобы не мешать ему изучать место и снимать сцену и тело под разными углами. Наконец, когда вся его рубашка и колени покрылись пылью, он поднялся.

– Прощу, – сказал он фельдшеру.

Стив встал у могилы на колени и снял брезент так, что Нэйтан не видел того, что под ним. Он был благодарен Сти-

ву за это. Баб побрел к машине, оперся на нее с той стороны, где она отбрасывала тень, и уставился в землю, сержант углубился в свои фотографии.

Нэйтан и Ксандер стояли немного в стороне и наблюдали за работой фельдшера. Нэйтан поймал себя на мысли, что Кэм явно бы не обрадовался. Стив Фитцжеральд и Кэмерон всю жизнь избегали друг друга. Будто подслушав мысль Нэйтана, Стив обернулся.

– Как у тебя дела?

– Хорошо.

– Да? Порядок, точно? Ну кроме всего этого, конечно. – Голос Стива звучал дружелюбно, но тон был профессиональный. Вопрос, а не обмен любезностями.

– Я в порядке. Это ведь Баб торчал тут всю ночь.

– Я знаю. Просто давненько тебя не видел, – совсем не обмен любезностями. – Ты не приехал в клинику, когда я назначал.

– Я предупредил.

– Да, но смысл был в том, чтобы ты приехал.

– Прости, – Нэйтан пожал плечами. – Дел по горло.

– Но все нормально?

– Да. Я же сказал, – Нэйтан попытался показать взглядом: *не при ребенке*. Слишком поздно – Ксандер уже смотрел на него, а потом отвернулся. Казалось, целая вечность прошла, прежде чем Стив отряхнул руки и встал.

– Ну... – Он подозвал сержанта и Баба, – вчера я разго-

варивал с пилотом, и сегодня ничего особо нового не обнаружил. Обезвоживание, вот что я думаю. Нам придется послать его в Сент-Хеленс на аутопсию для верности – крепкий и вполне молодой еще парень, внезапная смерть, они наверняка заинтересуются – хотя, на мой взгляд, все достаточно очевидно. – Стив посмотрел на братьев. – Что он здесь делал?

– Мы точно не знаем, – сказал Нэйтан.

Сержант Ладлоу листал блокнот.

– Так... – он посмотрел на Баба. – Вы должны были встретиться с ним в среду, так?

– Угу.

Сержант ждал. Его обожженное лицо стало еще краснее, когда Баб уставился на него.

– Не могли бы вы рассказать поподробнее?

Баб слегка удивился, но с остановками и кучей подсказок рассказал то, что Нэйтан уже успел от него услышать. Говорил он так несвязно, что даже Нэйтан временами хмурился от смущения. Сержант Ладлоу все еще бешено царапал в своем блокноте, когда Баб остановился, затем перевернул страницу и пробежался по написанному.

– Почему вы опоздали? – спросил он так, будто мысль только что пришла ему в голову, но Нэйтан был уверен, что тот уже несколько минут придерживает этот вопрос. Он посмотрел на копа с обгоревшим лицом и большими глазами, и подумал, что, вероятно, его недооценил.

– Что? – моргнул Баб.

– Почему вы опоздали к своему брату в Леманс Хилл?

– А. Две шины спустило.

– Шины?

– Угу.

– Сразу две шины?

– Угу.

– Сильно не повезло, – сержант улыбался, но что-то новое появилось в его тоне.

– Такое случается, – быстро вмешался Нэйтан и с облегчением увидел, что Стив кивнул в подтверждение его слов. – Ничего необычного при такой жаре на камнях. Ты прокалываешь одну шину, или часто две, а потом возишься минут сорок пять, чтобы заменить ее по такой погоде, если не целый час. – Нэйтан понял, что много болтает, и замолчал.

Сержант Ладлоу, все еще не отрываясь, смотрел на Баба.

– Все так и было?

Нэйтан выдохнул, когда Баб не стал открывать рта, а просто кивнул. Сержант, все еще поглядывая на него, записал в блокнот еще несколько слов. У него был открытый взгляд, но Нэйтан чувствовал, что что-то за ним скрывается. Мужчина бросил взгляд на машину Баба. Две передние шины и правда выглядели новее. Он поймал Ксандера за тем же, и они оба тут же отвернулись.

Сержант, наконец переключился с Баба на Стива.

– Предположения по поводу времени смерти?

– Вероятнее всего, вчера утром, если гадать. Учитывая температуру и отсутствие воды, я бы удивился, если б кто-то протянул больше суток, но аутопсия скажет точно.

– Не слишком-то долго, – сержант нахмурился. – Сколько ему было? За тридцать?

– Сорок, – уточнил Нэйтан.

– Ну вообще-то, он продержался дольше многих, – сказал Стив. – Сутки – довольно оптимистичный прогноз.

– Далеко отсюда дом Кэмерона? – Ладлоу снова посмотрел на братьев.

– Пешком около пятнадцати километров по прямой на северо-запад, – ответил Нэйтан. – На машине нужно ехать по грунтовке на запад, потом на север, если не хотите застрять в песках, так что будет порядка тридцати. Безопаснее всего накинуть еще десяток и поехать на восток к скалам, а потом на север по шоссе.

На скалах у шоссе они и нашли машину Кэма. Нэйтан обменялся взглядом с Бабом, и Ладлоу это заметил.

– То есть если идти самым коротким путем, все равно до дома несколько часов? – сказал он.

– Идти не вариант, не в такую жару, – возразил Стив, его голос звучал глухо. Он снова смотрел под брезент. – Именно это произошло с тремя застрывшими в песке контрактниками из Этертона несколько лет назад. Помнишь, Баб? Ты ведь участвовал в поисках?

Баб кивнул.

– Им сколько было? Двадцать с небольшим? – продолжил Стив. – Пытались вернуться пешком. Одолели хорошо если километров семь. Двое из троих были мертвы уже через шесть часов.

– Что еще есть поблизости? – Ладлоу подошел к забору и оперся руками о проволоку. – На той стороне ваша земля? – обратился он к Нэйтану.

– Да.

– Может, ваш брат надеялся найти вас?

Нэйтан заметил, что Стив и Баб одновременно повернулись к нему.

– Нет.

– Похоже, вы в этом уверены.

– Я и уверен.

– Но... – Ладлоу снова открыл блокнот. – Кэмерон знал, что вы с сыном проверяете забор, так?

– Ну да. Я всегда его проверяю в это время года. Но мы были не здесь.

– А разве Кэмерон мог знать это наверняка?

Наступило долгое молчание.

– Нет.

Ладлоу провел рукой по проволоке и посмотрел на пыль на своей ладони.

– У вас есть какие-нибудь мысли, зачем вашему брату понадобилось ехать сюда?

– Не могу придумать, зачем ему могло это понадобиться, –

проговорил наконец Нэйтан. Но это место он хорошо знал.

– Он часто здесь бывал?

– В последнее время не думаю, – Нэйтан посмотрел на Баба, тот пожал плечами. – Но раньше да.

– Это надгробие – единственное на целые мили, что отбрасывает тень – сказал Стив. – Он мог идти сюда инстинктивно.

Ладлоу раздумывал над этим, глядя на фигуру на земле. Даже под брезентом в ней безошибочно узнавался человек.

– Каково было психическое состояние вашего брата последние несколько недель?

Вопрос был задан очень деликатно, и Нэйтан даже не сразу понял, что он предназначался ему.

– Я не знаю. Мы не виделись несколько месяцев.

– Сколько?

– Наверно, четыре? Когда мы все занимались той дорогой, да, Баб? – Это был последний раз, когда он видел обоих своих братьев, вдруг понял Нэйтан. Баб смотрел на него пустыми глазами.

– Четыре месяца назад, – сказал Ладлоу. – То есть в августе-сентябре?

– Наверно даже еще раньше, – Нэйтан попытался вспомнить. – Вообще-то, стойте. Тогда как раз была первая игра Квинсленда с Уэльсом². Мы еще о ней говорили.

– Июнь, – произнесли одновременно Ладлоу и Баб.

² Ежегодные матчи по регби.

– Да, наверно.

– То есть шесть месяцев, – сказал Ладлоу.

– Получается, что так. Мы разговаривали по рации иногда.

– Часто?

– Достаточно.

– Была какая-то особая причина, по которой вы не виделись?

– Нет. Не было никакой причины. Я живу в трех часах езды от них. У нас у всех полно дел, – он искал помощи у Баба, но напрасно. – Ты видел его каждый день дома, что скажешь?

Нэйтан ждал, что Баб пожмет плечами, но тот вдруг задумался. Наконец он вздохнул.

– Кэм был слегка на взводе последнее время.

Нэйтан смотрел на него не мигая. Насколько же все было плохо, если даже Баб заметил?

– На взводе в каком смысле? – Спросил Ладлоу.

И на этот раз Баб действительно пожал плечами. Казалось, он несколько раздражен.

– Да не знаю. В обычном смысле.

Все ждали, но, очевидно, добавить ему было нечего.

Ладлоу перепроверил записи.

– Кэмерон жил на своей земле с кем-то еще?

Баб начал загибать пальцы:

– Я, мама, Ильза – его миссис – и их две дочки, дядя Гар-

ри...

– Гарри Бледсоу, – уточнил Нэйтан. – Он на самом деле нам не дядя, он друг семьи. Работает на этой земле с тех пор, когда нас еще на свете не было.

– То есть, по сути, работник? – спросил Ладлоу.

– Ну, по сути, да, но никто его так не воспринимает, – сказал Нэйтан.

Баб кивнул.

– Еще у нас сейчас работает парочка заезжих.

– Чем занимаются? – спросил сержант.

– Ну, как обычно. Физический труд. Работа по дому. Кэм нанял их несколько месяцев назад.

– И часто он брал людей на работу?

– Когда была нужда, – сказал Нэйтан. – Есть более-менее постоянный приток и отток контрактников и рабочих в течение года, в зависимости от того, что сейчас происходит. Глен – сержант Маккенна – все это знает.

Ладлоу молча записал в свой блокнот еще что-то.

Стив встал и отряхнул колени.

– Ну ладно, можно переносить его в машину. Мы с сержантом справимся, если, конечно, кто-то из вас не настаивает на своем участии.

Нэйтан и Баб потрясли головами. Нэйтан был рад устроиться. Он подозревал, что всю жизнь будет потом вспоминать вес брезентового свертка.

Стив снова нагнулся к телу.

– Я сейчас сниму брезент, отвернитесь, если вам, например, хочется полюбоваться местными красотами.

Нэйтан хотел было что-то сказать Ксандеру, но парень уже и сам отвернулся. Нэйтан снова подумал о городской изнеженности, но был рад. Баб вперился в линию горизонта.

Нэйтан замешкался, и решение приняли за него. Брезент соскользнул, когда оседающее тело Кэмерона клали на носилки. Баб был прав. Ран не было, по крайней мере, видимых, но от жары и жажды с человеком происходят чудовищные метаморфозы. Он пытался содрать с себя одежду, когда разум его окончательно покинул, и вся кожа разошлась трещинами. Что бы ни творилось в голове Кэмерона при жизни, в смерти мира он не обрел.

Носилки все еще стояли у Нэйтана перед глазами, хотя их уже давно погрузили в машину. Сержант Ладлоу обернулся к могиле, бессознательно вытирая руки о бока штанов. На мгновение он застыл, потом сделал шаг к ней, изучая место, на котором только что лежал Кэмерон. Обнажившаяся теперь земля была песчаной, с редкими пучками травы. Сержант наклонился, присматриваясь.

– А это что?

Нэйтан чувствовал, что Баб и Ксандер следуют за ним. Все усталились туда, куда указывал сержант Ладлоу.

У основания надгробия, там, где недавно земля была придавлена спиной Кэмерона, виднелось небольшое углубление.

Глава 4

Оно было с три кулака в ширину и пустовало.

Ладлоу сделал целую серию снимков. Нэйтан видел, как сержант сунул туда палец в перчатке. В ту же секунду одна сторона углубления стала исчезать в напалзающей мягкой земле. Земля вела себя здесь как живое существо, и Нэйтан знал, что через день-два от углубления не останется и следа.

Ладлоу попытался просунуть руку дальше, и Нэйтан мельком подумал о том, глубоко ли на самом деле зарыт стокман.

– Я здесь ничего не вижу. – Ладлоу вытер руки о штаны, и, сощурившись, глянул на Стива. – Вы проверяли его руки?

Стив исчез за машиной скоро помощи, чтобы через минуту появиться снова.

– Ногти сломаны, и под ними есть следы песка и гравия. Он мог прорыть эту нору руками, если вопрос был в этом.

– Но зачем ему было тратить на это энергию?

– Черт, да потому что у него мозг поджарился!

Все обернулись на голос Баба. Он смотрел на них, скрестив руки на груди.

– А что? – пожал он плечами. – Это же очевидно, разве нет? Вчера было сорок пять градусов. Без понятия, почему Кэм ушел от машины, но в тот момент, когда он это сделал, на нем уже можно было ставить крест. Конец истории.

Ладлоу посмотрел на Стива, тот коротко кивнул.

– Нельзя сказать, что он не прав. От обезвоживания очень быстро начинает путаться сознание.

Они все еще долго смотрели на вырытую нору. Ладлоу оторвался от нее первым.

– Я хочу взглянуть на его машину.

Нэйтан вызвался отвезти сержанта, и Баб не возражал. Кажется, он был рад остаться со Стивом, который должен был собрать образцы и положить их в холодильник, до того, как они утратят всякую ценность.

Он пролез через забор вместе с Ладлоу и Ксандером и направился к джипу. В кои-то веке Нэйтан рад был оказаться на своей стороне. Противоестественный вид Кэмерона на земле, которую он любил, нарушил баланс этого места, как если бы кто-то отравил воздух.

Руки Нэйтана слегка дрогнули на руле при воспоминании о той последней встрече с Кэмом, в июне или когда там. Кэм наверняка улыбался, потому что он вообще был улыбчивым. Мужчина размял руки. Все, что он сейчас мог представить, – это лицо под брезентом. Он уже жалел, что вовремя не отвернулся. Когда он завел машину и отъехал от могилы, вдруг понял, что Ладлоу что-то говорит.

– Простите?

– Я спрашивал, специально ли вы с братом купили землю по соседству.

– А. Нет. Бёрли Даунс принадлежал отцу, так что я, Кэм и

Баб здесь выросли, а потом я получил землю по эту сторону забора, когда... ээ... после свадьбы, – в зеркало он видел, что Ксандер смотрит в окно, делая вид, что не слушает. – Это было двадцать лет назад. Наш отец умер примерно тогда же, так что Кэм занялся Бёрли Даунс.

– То есть земля перешла в его собственность?

– Он ею управлял, и владел самой большой долей.

– Вот как?

– Да. Но в этом нет ничего такого. Все было по-честному. После смерти отца каждый получил треть. Я продал Кэму половину своей почти сразу после этого, и он управлял этим местом. Организовывал все повседневные работы и большую часть долгосрочных. У Баба остается его треть, я все еще владею шестой частью.

Ладлоу сделал пометку.

– И насколько большой Бёрли Даунс?

– Три с половиной тысячи квадратных километров, около трех тысяч герефордов³.

– И семья управляется со всем этим своими силами?

Что-то казалось Нэйтану странным в манере Ладлоу. Только когда Нэйтан открыл рот, чтобы ответить, он вдруг понял что. Этот человек разговаривал с ним абсолютно нормально. Не было ничего слишком неприкрытого или маскируемого, не было угроз или, что случалось редко, заботы. Нэйтан подумал о том, как скоро Стив его просветит. Веро-

³ Порода коров, происходящая из английского графства Херефордшир.

ятно, в машине скорой помощи по пути в город. Его история служила народу для заполнения пауз в разговоре и никогда не была конфиденциальной. Вообще, Нэйтану казалось, что она уже стала частью местного фольклора.

Ладлоу поерзал на своем сидении, и Нэйтан понял, что сержант все еще ждет ответа.

– Они нанимают людей, когда рук не хватает, я уже говорил. Чаще всего это нужно, чтобы согнать скот, но есть разные фирмы, можно позвонить и нанять команду. По большей части сейчас можно обойтись вертолетом и мотоциклом. Кэм звал контрактников, когда нужно было чинить технику или ставить новый забор, но ежедневная рутина в основном на семье. Особенно в несезон. Сейчас вот, например, затишье, потому что все рынки и мясокомбинаты закрыты на Рождество.

– И вам не нужна помощь, чтобы доить столько коров?

В зеркало Нэйтан увидел, что Ксандер пытается не засмеяться.

– У нас тут мясная ферма, а не маслобойня.

– То есть у вас холодильники, набитые стейками?

– И долгоиграющим молоком. Но да, у нас тут все не так, как в маленьких хозяйствах. При таких расстояниях скот по большей части предоставлен сам себе. Пьет из скважин, питается подножным кормом, его сгоняют, когда приходит время. Он почти дикий во многих смыслах этого слова. Некоторые впервые видят человека только перед убоем.

– И какого размера ваши владения?

– Около семи квадратных километров.

– Ощутимо меньше, чем Бёрли Даунс.

– Ну да.

– Как так вышло?

Нэйтан замялся. Ксандер снова отвернулся и смотрел в окно.

– Долго рассказывать. Тяжелый развод, если в двух словах.

Ладлоу неожиданно принял этот ответ без дальнейших расспросов, и Нэйтан подумал, не по той же ли причине коп осел за полторы тысячи километров от Брисбена.

– Кто еще живет на вашей земле? – спросил Ладлоу.

Нэйтан ответил уклончиво.

– Постоянно никто. В основном я один.

Ладлоу повернул голову и уставился на Нэйтана.

– Только вы?

– Ага. Театр одного актера. Ну бывает нанимаю контрактников, когда нужны.

«И когда могу себе их позволить», – добавил Нэйтан уже про себя.

Сержант не мог скрыть изумления.

– И у вас, что, семь квадратных километров земли? И сколько при этом скота?

– Сотен пять-шесть.

– Боже правый, это же до черта.

Нэйтан ответил не сразу. И да и нет. Коров было достаточно много, чтобы истощить его полосу земли почти до состояния пустыни, но их так же было слишком мало, чтобы хотя бы вылезти из долгов.

– Но... – Ладлоу просканировал гигантский горизонт с одной стороны пустоты до другой. – Разве вам никогда не становится одиноко?

– Нет, – снова быстрый взгляд в зеркало. На этот раз Ксандер смотрел. – Нет. Мне нормально. Я привык, и если воды достаточно, скот в основном не особо нуждается в присмотре.

– Ну все-таки не совсем так.

– Не совсем. Но нам везло с Гренвиллом последние пару лет, – сказал Нэйтан, пытаясь как можно быстрее сменить тему.

– Что это? Река?

– Ага. Собирает все полезное из дождевой воды, так что наводнения хорошо влияют на землю. Нас как раз затапливало в том году и за пару лет до этого.

Ладлоу, щурясь, посмотрел на солнце.

– И сколько осадков должно для этого выпасть?

– Здесь для наводнений дожди не нужны, – слышался голос Ксандера с заднего сидения, и Ладлоу повернулся к нему.

– Правда?

Нэйтан подтвердил. Странно было видеть, даже после со-

рока двух лет, как вода поднимается, тихо, беззвучно под безоблачно синим небом. Река выходит из берегов, набухшая от дождей, которые шли несколько дней назад в тысячах километров севернее. Нэйтан показал в окно.

– Во время наводнения почти все это уходит под воду. В некоторых местах река растекается на десять километров. Передвигаться можно только на лодке. Дома и весь город построены на возвышенности, но дороги полностью исчезают.

Ладлоу был потрясен.

– И как же вы выбираетесь?

Нэйтан услышал смех Ксандера.

– Никак. Большинство собственников оказываются на островах. Однажды я так застрял сразу на пять недель.

– В одиночестве?

– Угу, – ответил Нэйтан. – Но это ничего. Нужно только заранее подготовиться. А что делать? География.

Он посмотрел на красную землю, которая расстилалась перед ними. Сложно было представить, что миллионы лет назад это было дно огромного внутреннего моря. Кости водоплавающих динозавров находили раньше в этой земле, и до сих пор в пустыне были места, где насыпи древних ракушек жарились на солнце. Нэйтан вспомнил, как они с Кэмероном ходили на охоту за динозаврами, когда были мальчишками, с лопатами и мешками, готовые набить их костями. Прошли годы, наступила очередь Ксандера, и Нэйтан закапывал пластиковых динозавров, которыми были забиты

все его карманы, на случай, когда поиски настоящих – неизбежно – заканчивались неудачей.

Сержант опять писал в блокноте.

– Кто ваши соседи? – спросил он.

– Ближайшая собственность – Этертон. – Нэйтан указал на северо-восток. – Город южнее от него, и есть еще пара владений к востоку. Вторая по величине ближайшая ферма – Кирраби, она граничит со мной. Сейчас принадлежит одной компании.

А раньше была семейной собственностью. Конкретно принадлежала она тестю Нэйтана. Бывшему тестю, поправил он себя, потому что так ему нравилось гораздо больше. Нэйтан затормозил, когда они доехали до нужного места в заборе. Ксандер выпрыгнул, открыл ворота, и они снова оказались на земле Кэмерона.

– Уже недалеко, – сказал Нэйтан Ладлоу.

– Вы что-то говорили до этого о том, что ваш брат хорошо знал это место с могилой? – сержант повернулся к нему. – Довольно странно ездить туда для времяпровождения.

– Дядя Кэм нарисовал могилу стокмана, – сказал Ксандер, залезая обратно в машину. – Он, можно сказать, его прославил, ну в этих местах, по крайней мере.

– Вот как?

Нэйтан кивнул.

– Он, конечно, любитель – то есть был любителем – но рисовал довольно неплохо. Начал, когда мы были еще детьми.

Здесь не так уж много развлечений, так что мы делали все эти старушечьи вещи. Типа коллекционирования марок и прочего. Я бы и под дулом пистолета рисовать не стал, но у Кэма были способности. Он так и продолжал всю жизнь с перерывами, но картина могилы стокмана появилась лет пять назад.

Один сезонный работник сфотографировал ее и выложил в интернет, когда вернулся к себе во Францию или Канаду, или откуда он там был. Кэмерону внезапно стали звонить люди, пытались заказать принты. В конце концов мама настояла, чтобы он отправил картину на конкурс, и она выиграла приз штата.

– В городе продаются открытки с ней, – сказал Нэйтан.

– То есть эта могила много значила для вашего брата? – сказал Ладлоу голосом, подчеркивающим важность этого.

– На самом деле не особенно, – возразил Нэйтан. – Я думаю, что картина ему нравилась гораздо больше этого места. Просто однажды ему посчастливилось поймать там хороший свет.

– Место все-таки странное, – сказал Ладлоу. – Одинокая могила в пустыне. Никогда такого раньше не видел.

– В округе есть еще несколько, – Ксандер наклонился к ним. – Раньше, когда кто-то умирал внезапно, его закапывали там же, а потом родственники или кто-то еще могли прийти и установить надгробие. В интернете есть карты таких мест с фотографиями для туристов.

– Кто захочет тащиться сюда ради этого?

Нэйтан пожал плечами.

– Вы удивитесь.

– Что, стокмана действительно навещают?

– Бывает. Ходило по несколько туристов в год раньше, когда картина Кэма как раз разошлась. Сейчас, конечно, реже. Могила за Этертоном популярнее.

– И что в ней такого особенного?

– История печальнее, наверно. Там ребенок. Мальчик. Из 1900-х.

Ладлоу стало явно некомфортно, и Нэйтан задумался, если у сержанта дети.

– Что с ним случилось?

– Обычная история здесь, – Нэйтан старался контролировать свой голос. – Пошел не туда и заблудился.

В первый раз Нэйтан пропустил нужную расщелину. Он выругался, развернулся и осторожно повел внедорожник между скал. На другой стороне он огляделся в полной растерянности. Машины Кэмерона нигде не было. На какой-то дикий момент он подумал, что она и правда уехала. Ксандер постучал по пыльному стеклу.

– Слишком далеко, – сказал он показывая назад.

Нэйтан развернулся для второй попытки. Правильная дорога была практически идентична предыдущей. Нэйтан остановил машину там же, где до этого и Баб, и они стали

подниматься на склон. Наверху они остались в стороне, а Ладлоу надел перчатки. Он обошел машину Кэмерона, делая все больше и больше снимков. У открытой двери водителя он остановился.

Нэйтан прочистил горло.

– Дверь так и была, но ключи лежали на сидении, когда мы приехали. Я пробовал завести.

– Вы не должны были ничего трогать.

– Пардон.

– И что машина?

– Завелась.

Ладлоу сел в джип и повернул ключ сам. Несколько секунд послушал рычание мотора и заглушил его.

– Машина вообще надежная? – спросил он. – Модель довольно старая.

Восемнадцать лет – Нэйтан знал точно. Примерно столько же было и его внедорожнику.

– Старые справляются здесь лучше. Новые напичканы электронными дисплеями и прочими штуковинами, которые не терпят пыли. Они ломаются, и вся система летит к чертям. Кэм за своей хорошо следил.

– А что насчет рации? – Ладлоу показал на нее в приборной панели.

Нэйтан объяснил, как настраивать частоты.

– По мне, все работает. Его аварийный радиомаяк, надо думать, под пассажирским сидением.

Ладлоу потянулся и достал его. Он все еще лежал в коробке и не был активирован.

– Вы не пользуетесь ручными рациями? – спросил он.

– Нет. Они все привязаны к машинам.

– То есть если ты уходишь от машины, то остаешься без связи?

– Именно.

– А какая дальность?

– Смотря где. Двадцать километров по прямой, с ретранслятором дальше, но есть мертвые зоны. Работает в основном в пределах прямой видимости.

Сержант продолжал исследовать машину, шаря по салону руками в перчатках. Он проверил за козырьком, в бардачке, под сидениями, потом все то же самое по второму кругу.

– Кажется, его кошелек пропал, – Ладлоу поднял голову. – В карманах его тоже не видно.

– Не. Он дома.

– Он не взял его с собой?

Нэйтан, чей кошелек обычно валялся на кухонном столе в незапертом доме в сотнях километров от него, обвел руками вокруг: на кой он здесь?

Ладлоу смутился. Он взял и начал листать руководство по ремонту.

– Что вы ищите? – спросил наконец Нэйтан.

Ладлоу замялся.

– Что-нибудь.

«Он понятия не имеет, – подумал Нэйтан, – что со всем этим делать». Ксандер нахмурился. Вероятно, думал о том же.

– Вы возьмете отпечатки пальцев или...? – произнес он.

– Для этого нужна полиция уголовного розыска.

– И они приедут?

– Только если я обнаружу следы насилия.

Они все посмотрели на машину. Окна были целы, сидения выглядели не хуже, чем обычно, и зеркала располагались под правильными углами.

Ладлоу повернулся к Ксандеру:

– Мне жаль.

Он методично продолжал работать и остановился, только когда открыл задние двери. Он застыл, так же, как и Нэйтан до этого, увидев воду и другие припасы, аккуратно лежавшие перед ними.

– И он все это бросил?

Нэйтан не ответил. *«Выяснить это – как раз твоя работа, приятель»*, – подумал он.

Ладлоу повернулся к нему.

– Может, вам в голову приходит какое-то практическое объяснение?

– Я слышал, что иногда, – Нэйтан сам понимал, насколько беспомощно это звучит, – иногда люди отходят от своих машин по какой-то причине – ищут отбившегося от стада теленка или что-нибудь такое – и уходят дальше, чем хотели.

Они начинают метаться, не понимают, сколько уже прошли, и полностью теряют ориентацию.

Ладлоу снял перчатки.

– И вы думаете, что-то такое могло случиться с вашим братом?

– Нет. Я не знаю. Я просто говорю, что такое бывает. Но нет, я не думаю, что Кэм мог здесь заблудиться.

– Ясно, – произнес Ладлоу. – По мне, машина тоже в хорошем состоянии, но, допустим, что-то в ней все же сломалось. Правило номер один на такой случай – не отходи от машины, так? Золотое правило, у вас здесь говорят.

– Да.

– Сержант уловил что-то в тоне Нэйтана и внимательно на него посмотрел. Он явно проницательнее, чем показался сначала.

– Да, но что? – спросил Ладлоу.

– Ничего. Нужен же просто здравый смысл, и Кэм был не из паникеров. Ну то есть чертово шоссе же прямо под носом. У него было полно воды. Если бы машина заглохла и действительно нужно было идти пешком, он пошел бы к шоссе, без вопросов. И взял бы с собой воды.

– Тогда почему...?

– Да откуда я знаю почему, – Нэйтан понял, что почти кричит. – Я просто говорю: это то, что он бы сделал. Вернее, он стопроцентно остался бы в машине с кондиционером и вызвал бы помощь по рации, но если все-таки вдруг по

каким-то необъяснимым причинам ему понадобилось бы от нее уйти, то он пошел бы к шоссе, а не в абсолютное никуда.

– Это то, что сделал бы Кэмерон, – произнес Ладлоу.

– Ну да, черт.

– Если бы хотел, чтобы его нашли?

Слова сержанта повисли в воздухе.

– Ну очевидно, – Нэйтан ощетинился. – Слушайте, я понимаю, куда вы клоните, скажите уже прямо.

Сержант, надо отдать ему должное, просто согласно кивнул.

– Я все думаю о том, что сказал другой ваш брат. О том, что Кэмерон, быть может, испытывал стресс.

– У него было оружие.

– Было?

– Угу. Целый шкаф, как у всех здесь.

– Но в машине я ничего не нашел.

– Ну да, ему необязательно повсюду с ним разгуливать. Но дома он мог бы спокойно, если, ну вы понимаете? Если бы оно ему понадобилось.

– То есть вы думаете...

– Да ничего я не думаю. Просто говорю, что если это то, что *вы думаете*, то почему ему было просто не... – Нэйтан остановился, и так и не договорил.

– Хороший вопрос, – кивнул Ладлоу. – Но вы наверно видели, как выглядят огнестрельные раны?

– Разумеется. На животных, – добавил Нэйтан.

– И ваш брат тоже прекрасно это знал.

– И что?

Выражение лица Ладлоу внезапно его состарило.

– Может, и ничего. Но иногда люди ошибаются, думая, что пуля – это легкий выход, – это не так. Существует огромный психологический барьер, и для многих он оказывается непреодолимым. Иногда... – Ладлоу остановился, нахмурившись. Он медленно повернул голову, осматриваясь. Со всех сторон их обступало бесконечное пространство. – Это самая высокая точка здесь?

– Этот выступ, да, *самая* высокая точка здесь, – сказал Нэйтан. Они называли его смотровой площадкой – в каждой шутке доля шутки. – Иногда что?

Ладлоу не ответил и сделал несколько шагов к краю скалы. Он наклонился над ним. Нэйтану не было смысла смотреть – он прекрасно знал, что там внизу.

– Иногда что, а? – спросил он снова. – Что вы хотели сказать?

– Иногда людям нужен выход, но не всем подходит самый короткий путь.

Нэйтан все-таки сделал несколько шагов к краю и встал рядом с сержантом. Он чувствовал на себе взгляд Ксандера. Внизу, на расстоянии пяти метров, ждала подушка из песка. Нужно очень постараться, чтобы сломать лодыжку, не говоря уж о шее – он знал. В округе не было мест, достаточно высоких для отчаявшегося человека.

А в другой стороне... Нэйтан обернулся и посмотрел туда, куда Ксандер стоял спиной. На запад. На сколько хватало глаза, земля простиралась глубокая и открытая, все дальше и дальше устремляясь к пустыне. Безупречное море пустоты. Если кто-то искал забвения, то найти его можно было там.

Глава 5

Нэйтан вел машину. Ксандер сидел рядом, втянув голову в плечи и скрестив руки на груди. Оба смотрели на дорогу.

Они не разговаривали уже двадцать минут, и внезапно Нэйтан понял, что его сын пытается не заплакать. Он сдерживал слезы так отчаянно, как может только мальчик-подросток, бледный, с каменным лицом, словно выстроив плотину перед потоком эмоций, через которую все равно просачивалось горе. Ксандер всегда восхищался Кэмероном – Нэйтан знал, – и он, сидящий рядом с ним, живой и здоровый, почувствовал укол зависти к своему брату под брезентом.

Перед тем как они оставили машину Кэмерона, Ладлоу достал из своей сумки желтую ленту и пытался придумать, как ему оцепить место. Вокруг не было ни деревьев, ни даже палок, которые можно было бы воткнуть в землю. В конце концов он нарезал жёлтых полосок и привязал их к дверям машины.

– Вряд ли вам стоит об этом беспокоиться, – сказал Нэйтан, но Ладлоу всё равно запер дверь водителя и передал ключи ему.

– Ничего, если побудут у вас? Ваш сержант завтра захочет на все это посмотреть.

Нэйтан запихнул ключи в карман штанов, и до сих, находясь уже в машине, неприятно их ощущал. Они на удивление

тяжело давили на бедро. Вместе с Ксандером они молча отвезли сержанта обратно к могиле, где Стив, слова богу, уже закончил все свои самые срочные процедуры, и, к радости, Нэйтана, Кэмерон уже был скрыт от глаз.

Стив пристально их рассматривал.

– Вы вообще уверены, что вам можно сейчас за руль?

Нэйтан догадывался, что выглядят они устрашающе, но все же кивнул.

– Может, и правда стоит заночевать тут? – спросил он больше для вида, когда машина скорой помощи уехала. – Тогда завтра не придется тащиться обратно.

– Нет уж, спасибо, мне вчера веселья хватило. – Баб уже шел к машине. – Вы к нам?

Нэйтан кивнул.

– Да. Мама все равно ждёт нас завтра. В четверг же Рождество, – добавил он, когда Баб изумлённо на него посмотрел.

– А, да, точно. – Баб завел машину. – Тогда увидимся дома.

– Какой дорогой поедешь?

– По шоссе, – сказал Баб. – Короткий путь окажется длиннее, если мы застрянем. Не знаю, как ты, а я сегодня не в настроении ещё и машину откапывать. – Он захлопнул дверь.

Теперь Нэйтан видел машину Баба впереди на шоссе в некотором отдалении. Пыль, вздымавшаяся из-под его колес, исчезла на полкилометра, когда грунтовка сменилась

бесшовным асфальтом, безупречным, четко размеченным белой краской – посадочной полосой «Летающего доктора». Не прошло и минуты, как их выбросило на гравий. Ксандер наклонился на своем сидении, всматриваясь вперед. Там угадывалось какое-то движение. Машина ехала им навстречу, все ещё слишком далеко, чтобы разглядеть какая именно.

– Все рождественские подарки остались у тебя дома, – сказал Ксандер, тяжело откинувшись назад.

– Черт. Прости, я думал, мы успеем заехать. – Нэйтан намеревался сегодня вернуться к себе, чтобы они спокойно могли отскрести с себя и одежды недельную пыль перед праздничным семейным воссоединением.

– Да и ладно, – сказал Ксандер. – О них теперь никто и не вспомнит.

«Ну да», – подумал Нэйтан, но был недоволен собой. Он хотел устроить Ксандеру хорошее Рождество, хотя сейчас это уже было почти что из области фантастики.

Встречная машина была все еще маленькой, но уже увеличивалась. Нэйтан опознал в ней собственность загостившегося контрактника из Этертона. Парень, должно быть, направлялся в город – больше некуда. Машина приближалась как в замедленной съемке. Можно было еще целую вечность рассматривать погнутый кенгурятник и облезшую краску на капоте.

Наемник слегка сбавил скорость, поравнявшись с Бабом, и поднял было руку в приветствии, но она застыла на полпу-

ти, когда тот углядел ехавшего следом Нэйтана. Сквозь стекло сложно было уловить выражение лица парня, так же сложно, как пропустить поворот его запястья. Твердо и решительно кисть превратилась в средний палец.

Нэйтан ничего другого и не ждал с того самого момента, как вдали возникло облако пыли. Он украдкой покосился на сына. Ксандер смотрел в окно, притворяясь – как всегда, – что ничего не заметил.

Ферма, где вырос Нэйтан, представляла перед ним, наверно тысячи раз, и все равно каждый раз удивляла.

Дом находился на небольшом возвышении в конце подъездной дороги протяженностью более двадцати километров. Участок вспыхивал, как оазис посреди красных песков пустыни, со свежей лужайкой и ухоженным садом, хранящими зелень благодаря грунтовым водам. Сам дом, с его просторной верандой, напоминал о сельских улицах тех времен, когда люди строили с размахом. Большие промышленного вида сараи, разбросанные вокруг, прогоняли эту иллюзию, так же, как и бараки для работников фермы. При взгляде на них Нэйтан понял, что они пусты, в отличие от незнакомого ему фургона, припаркованного рядом с запыленным внедорожником во дворе.

Подъезжая, он пытался заметить признаки запустения и обветшания. Их не было. Дом, вся собственность и упитанные животные, которые встречались им по пути, – все выгля-

дело отлично. Уж получше, чем на его собственной ферме, не мог не подумать Нэйтан, паркуясь рядом с Бабом. Веранда была украшена рождественскими огоньками и мишурой. Развешивали их явно очень старательно, но горячий ветер уже успел все обтрепать.

Гарри ждал, опершись на деревянные перила. Он выпрямился, когда тройца вылезла из машин. Его кожа была похожа на крокодиловую, выражение лица никогда не менялось, и невозможно было угадать, о чем он думает. Взращенный и вскормленный Баламарой, он начал работать тогда, когда должен был ходить в школу. В Берли Даунс он пришел еще до того, как Нэйтан родился, и был по-прежнему здесь, когда Нэйтан уже давно съехал.

– Рад видеть вас обоих, – сказал Гарри, пожав руку Нэйтану и похлопав Ксандера по плечу. Баб был поглощен слюнявым воссоединением со своей собакой. В некотором отдалении Нэйтан увидел пастушью собаку Кэмерона, Даффи, которая стояла и смотрела на пустую дорогу. Он протянул ей руку, и она нехотя подошла.

Из дома донеслась музыка, голос пел о снеге и о санях с бубенцами. *«Наверное, из комнаты племянниц»*, – подумал Нэйтан. Последний раз он видел дочерей Кэмерона год назад, интересно, как они воспримут весть об отце. Праздничная музыка звучала гротескно, но девочкам было всего пять и восемь лет. Так что, лишь бы это помогло.

Передняя дверь отворилась, и Нэйтан испытал почти что

ужас при виде матери. Ее бледные щеки ввалились, глаза были красные, она так сгорбилась, будто все ее силы уходили только на то, чтобы просто стоять на ногах.

– Я думал, ты хотела попробовать уснуть, – сказал Гарри.

Лиз Брайт не стала тратить энергию на ответ, сощуриив от яркого света опухшие глаза. Нэйтан видел, как в них набираются новые слезы, когда она смотрела на него с братом. Никто из них не был тем сыном, которого она хотела видеть, Нэйтан знал и почувствовал вину за то, что об этом подумал. Лиз старалась изо всех сил не иметь любимчиков, но улыбочивость, быстрый ум и хозяйственная хватка Кэмерона едва ли оставляли ей шансы. Баб, небритый, весь в пыли, тер глаз грязным пальцем. Нэйтан знал, что и сам выглядит не лучше.

Лиз слегка просветлела, взглянув на Ксандера, притянула его к себе и заключила в объятия. Потом она обняла и Нэйтана. Он обнял ее в ответ. С непривычки очень неуклюже.

Лиз сделала глубокий вдох.

– Расскажи мне.

– Может, лучше сначала зайдем в дом, – начал было Гарри, но она его оборвала.

– Нет. Там девочки. Расскажи здесь.

Нэйтан снова остро ощутил, как ему не хватает Кэмерона. Тот умел вести даже такие разговоры. От Баба, который, сидя на корточках, что-то шептал на ухо своей собаке, помощи ждать не приходилось.

– Все довольно странно, – начал Нэйтан и остановился. Он

начал снова, изо всех сил стараясь объяснить то, что видел, а Лиз начала мерить шагами веранду. Два шага вперед – и тут же назад, словно она разрывалась между желанием знать правду и неспособностью ее вынести.

– Мы не уверены, – продолжал повторять Нэйтан. – Я не знаю.

– Его машина в порядке, – влез в какой-то момент Баб, и Лиз зашаркала в самый дальний конец веранды. – Мы проверяли.

– Нигде не застряла? – спросил Гарри, глядя то на одного брата, то на другого. – Шины не пробиты?

Оба помотали головами.

– Какие-нибудь мысли насчет того, что он там делал? – спросил Нэйтан.

– Он не упоминал ни о какой работе там, – ответил Гарри. – В книгу он вписал Леманс Хилл.

– Баб сказал, что в последнее время он был немного странным, – сказал Нэйтан.

Он видел, как Гарри посмотрел на Лиз, и подумал, что ему, наверно, не совсем удобно говорить при их матери. Гарри кивнул.

– Пожалуй, что так, да.

– Насколько все было плохо?

– Сложно сказать, – что-то пробежало по лицу Гарри, но прочитать его выражение по-прежнему было невозможно.

– Он несколько недель был сам не свой, когда я сейчас об

этом думаю. Может, даже месяц, что скажешь? – Он посмотрел на Лиз, та едва заметно кивнула, глядя мимо пышного сада на бесплодную коричневую землю за ним.

– Ничего особо серьезного, – добавил Гарри. – Очевидно. Иначе мы бы что-нибудь сделали.

– Что именно ты имеешь в виду, когда говоришь «сам не свой»? – спросил Нэйтан.

– Начал упускать из виду кое-какие вещи по хозяйству, но ничего критического. Говорил несколько раз, что устал. Мне показалось, что он плохо спит.

– Так и было, – тихо сказала Лиз. – Иногда я слышала его по ночам.

– И он стал очень раздражительным. Резче, грубее, чем обычно.

«Нет, совсем непохоже на Кэмерона», – подумал Нэйтан.

– Что-то случилось? – спросил Нэйтан. – Какие-нибудь проблемы на ферме?

Гарри покачал головой.

– Нет, все хорошо. Дела идут отлично. Год выдался удачным.

– Хорошо. Рад слышать, – сказал Нэйтан, которому этот год принес только новые долги. Рождественские украшения сверкнули на солнце, и он подумал о своих племянницах. – Софи и Ло уже знают?

– С ними Ильза, должна сказать, – ответил Гарри, и Нэйтан машинально бросил взгляд на дверь. Там никого не бы-

до, но он прослушал, что сказал Гарри. – Прости, что?

– Глен звонил.

– А, их сержант. Он уже вернулся?

– Еще нет, но хочет, чтобы завтра кто-то приехал к машине Кэма.

Нэйтан снова почувствовал вес ключей у себя в кармане.

– Я съезжу.

– Я уже сказал, что я приеду, – сказал Гарри.

– Ну и что, я с тобой.

– И я, – в один голос сказали Ксандер и Баб.

Лиз, которая все это время смотрела в пустоту, перевела на них глаза и нахмурилась.

– Баб, иди покажи Ксандеру, где он будет спать.

– А то он не знает. Где всегда, – ответил Баб.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

– Все равно иди покажи.

Когда они исчезли в доме, она повернулась к Нэйтану:

– Как Ксандер?

– Неплохо, учитывая обстоятельства.

– Сколько он у тебя пробудет?

– Обратный билет на двадцать седьмое.

– А, – она явно была разочарована. – Разве он не может улететь на следующей неделе? Я думала, этот Новый год твой.

– Так и есть, но нет, – Ксандер вернется на неделю раньше времени, оговоренного судом. Нэйтан мог бы настоять, но

не стал. Он имел на это законное право, нелегко и недешево им заслуженное. – Он хочет пойти на вечеринку со своими брисбенскими друзьями.

– И когда он теперь вернется?

– Не знаю, – Нэйтан пытался заставить голос звучать ровно, но чувствовал на себе взгляд Лиз. – Ему нужно будет сдать кучу важных экзаменов.

Два года подготовки и повторения всей программы, стандартизированное тестирование и поступление в университет ждали Ксандера, как поспешил уведомить Нэйтана адвокат его бывшей жены. Ближайшие два года Ксандеру как никогда нужны покой и стабильность. Он должен оставаться дома, чтобы спокойно учиться. Нэйтан ведь способен это понять?

Вообще-то, Нэйтан прекрасно все понимал, но еще он понимал, что меньше, чем через два года его сыну будет восемнадцать. Определенные судом визиты к отцу станут, как и многое другое, реликтами его детства, тем более судя по тому, как дела идут сейчас.

Рождественский хорал больше не звучал, как теперь заметил Нэйтан, и в образовавшемся вакууме стал слышен детский плач. Он захотел вернуть музыку. Лиз обернулась на звук и, не сказав ни слова, ушла в дом.

Нэйтан и Гарри остались на веранде одни. На западе солнце было похоже на медленно затухающее пламя.

– Между нами, – сказал Нэйтан, – ты когда-нибудь видел

что-нибудь подобное?

– На моем веку туристы всякое вытворяли, – сказал Гарри. – Но ведь у Кэма даже машина не сломалась, как я понял, а если бы и сломалась, то он бы тем более остался у кондиционера и рации, по которой бы без конца чертыхался. Это и ребенок знает. Когда Ильза в этом году так застряла, она сделала все как полагается: сидела себе спокойно все четыре часа на северной дороге, пока Кэм ее не забрал.

– Именно это я и сказал сент-хеленскому копу, – произнес Нэйтан.

– И что он думает?

– Да он ни черта не знает. Его даже обучали не здесь.

– Но он считает, что Кэм специально ушел от машины?

– Похоже, что да, – ответил Нэйтан. – Ты видел Кэма явно чаще меня. Сам что думаешь?

– Думаю, что есть способы и попроще. Но... – долгая пауза, – в этих местах происходило немало странных вещей.

– Ты бы просто застрелился, разве нет?

Гарри впился в него глазами:

– А ты?

– Я да, – Нэйтан хотел, чтобы это прозвучало практично, но получилось слишком определенно. Явно не впервые он задумался на эту тему. Гарри долго смотрел на него, пристально, и они оба молчали. Рыдания в доме прекратились, по крайней мере они их больше не слышали, но рождественская музыка не заиграла. Больше никаких намеков на ра-

дость и уют в этом доме.

– Как думаешь, что беспокоило Кэма? – произнес наконец Нэйтан.

– Я не знаю. Я уже сказал, что на ферме сейчас все в порядке. Я бы удивился, если это что-то связанное с работой. – Гарри тяжело облокотился на перила. В этом году ему исполнилось бы сорок.

– Его это волновало?

– Он никогда не говорил, но это все-таки вежа, разве нет? Некоторых волнует.

Нэйтан попытался вспомнить что-нибудь примечательное о своем волнительном юбилее два года назад. Открытка от Ксандера и звонок Лиз – единственное, что отличало этот день от всех остальных.

Ветер над ними стряхивал пыль с праздничных гирлянд.

– Кэрри МакГрат убил себя на Рождество, – сказал Гарри.

– Ну да.

Хотя это совсем другое, подумал Нэйтан. Кэрри проглотил все до единой таблетки из своей аптечки «Летающего доктора»⁴, когда его бросила жена. Он вскрыл и те отделения, к которым разрешено прикасаться, только следуя четким инструкциям врача на другом конце провода, и одним махом закинул в себя все от парацетамола до морфина.

⁴ Королевская служба «Летающий доктор» (англ. *The Royal Flying Doctor Service of Australia*) – авиационная медицинская служба, оказывающая помощь жителям отдаленных районов Австралии.

Смерть не была ни быстрой, ни безболезненной, судя по всему. По крайней мере именно это говорил всем Стив Фитцджеральд в своей клинике, хотя Нэйтан и не исключал, что больше для устрашения. Он вспомнил, что говорили о Кэрри. Аптечка Нэйтана была задвинута на самый высокий шкаф – с глаз долой.

Он откашлялся.

Был еще Брайан Тэйлор. Он тоже ушел.

Гарри хмыкнул...

– Он шел от паба к машине и утонул в реке по дороге.

Кстати, о реке: ты уже успел всем запасться?

– По большей части да.

– Лучше не тянуть. Вода скоро придет.

– Опять?

– Думаю, да. На севере будут дожди.

Нэйтан кивнул. Если Гарри делал прогноз, стоило прислушаться.

– И еще был ваш отец, – внезапно сказал Гарри, и Нэйтан удивленно на него посмотрел. – Это случилось примерно в это время года.

– В феврале, и он себя не убивал.

– Я знаю, – произнес Гарри задумчиво. – Но, может, что-то происходило в голове Кэмерона. Что-то с этим связанное. Могло запустить какой-то процесс.

– Отец был не один, когда умер.

– Да. Я знаю. Просто...

– Что?

– Ничего. Иногда люди делают непонятные вещи.

Скрип двери прервал их. Из-за нее выглянул Ксандер.

– Бабушка зовет ужинать.

– Спасибо, парень, – сказал Гарри, и Ксандер снова исчез. – Идем?

– Ты иди. Я сейчас.

Нэйтан подождал, пока дверь захлопнулась, и теперь он был один. Он спустился по деревянным ступенькам, прошел через свежую лужайку, где чувствовался терпкий цитрусовый аромат деревьев. В одном из больших сараев мерно гудел генератор, не давая свету на ферме погаснуть. Нэйтан дошел до забора, который сдерживал интерес животных к сочной зелени и, сам не зная почему, перелез через него и остановился с другой стороны.

Нэйтан смотрел вокруг. Солнце на западе заметно быстро опускалось. Через какой-нибудь час горизонт поглотит нечто еще более бесконечное. Вдалеке он слышал тоскливое завывание. Для динго было рановато, но больше здесь никого не было. Нэйтан сделал несколько шагов по песку, прочь от забора, от дома, от пышной растительности. Не отрываясь, он смотрел в эту бездну пространства, словно заглядывая через край скалы, и внезапно почувствовал непривычное для себя головокружение.

В ночи, когда небо было еще огромнее, он почти что мог себе представить, что бродит по дну моря, которое было

здесь миллион лет назад. Миллион лет назад, когда миллиону природных метаморфоз еще предстояло произойти, одной за другой, чтобы сформировать ту землю, которая сейчас лежала перед ним. Место, где реки разливались без дождя, где ракушки каменели в тысячах миль от воды и где люди, отдаляющиеся от своих машин, неосторожно уходили в смерть.

Иногда Нэйтан почти слышал, как пространство к нему зовет. Он улавливал его сердцебиение, беззвучное, но неотступно манящее. Сейчас он его услышал, и сделал к нему первый шаг, а потом еще и еще. Вдруг где-то позади скрипнула дверь. Ксандер звал его:

– Пап?

Нэйтан остановился. Он поднял руку, повернулся на голос сына и медленно пошел обратно.

Глава 6

Усталость будто поджидала, пока Нэйтан зайдет в дом, чтобы разом обрушиться на него. Ксандер уже ушел на кухню, а Нэйтан все медлил в темном коридоре, ощущая пустоту. Он привык начинать день в предрассветных сумерках, но последние несколько часов его полностью обескровили. Он почувствовал, как его задела за локоть – Баб бесцеремонно протиснулся мимо него на кухню. Брат был изможденным так же, как и Нэйтан.

Собака Кэмерона, Даффи, подошла к нему с одиноким видом. Она была из того же выводка, что и Келли, собака Нэйтана, и сейчас тыкалась носом в его ногу точно так же, как когда-то это делала его собака. Нэйтан нагнулся к Даффи и внезапно вспомнил то омерзительное утро в прошлом году. Едва он открыл глаза, как сразу понял: что-то не так. Он нашел Келли в одном из сараев, она лежала, закатив глаза, и тихо поскуливала от боли. Нэйтан, который провел с этой собакой времени больше, чем с любым живым существом на земле, взял ее на руки и понес в дом. Она умерла по дороге.

– Ее отравили, сказал Нэйтан Глену, когда успокоился достаточно, чтобы позвонить в полицейский участок. Его голос надламывался, но ему было плевать. Кто-то пришел на землю Нэйтана и отравил ее.

Надо отдать должное сержанту: он приехал и все осмот-

рел. Они ничего не нашли.

– Кто-то сделал это специально, – настаивал Нэйтан.

– Я знаю, как выглядит отравленная собака. Кто-то ее убил.

Глен ему сочувствовал, но не мог преодолеть скепсис.

– Больше никто ни с чем таким не обращался. Кто захотел бы тащиться так далеко ради этого?

– Думаешь, не нашлось бы желающих? Бросить лишний камень в мой огород?

Глен положил руку ему на плечо.

– Я не говорю, что желающих нет. Я просто не уверен, что кто-то действительно настолько заморочился.

Нэйтан так и стоял в темном коридоре, поглаживая собаку по голове, как внезапно из-за угла послышался шепот.

– ...но им придется сюда приехать...

Женщина. Незнакомый голос.

– Нет, не думаю. Говорю тебе, здесь все иначе. Он спрашивал по телефону, придет ли кто... – в этот раз говорил мужчина, тоже шепотом.

– Сюда, в дом?

– Да, но, думаю, коп сказал, что нет...

Голоса мгновенно умолкли, когда шептуны вышли из-за угла – прямо на Нэйтана. У мужчины был все еще открыт рот, застывший на полупроизнесенном слове. На вид ему было под тридцать, как и женщине рядом с ним. Судя по акценту, они из Англии.

Нэйтан почувствовал раздражение. Вот только парочки залетных англичанишек ему сейчас здесь и не хватало.

– Боже, как вы меня напугали, – парень очухался первым. – Вы, должно быть, Нэйтан.

– Угу. О ком вы говорили?

– Что?

– Вы слышали, как кто-то разговаривал по телефону. С полицией.

– А, – парень замялся и бросил взгляд на кухонную дверь – там никого не было. – Это был Гарри. Простите. Я не подслушивал. Просто... случайно услышал.

– Конечно, – в полутьме сложно было разглядеть этих двоих. – И кто вы такие можно узнать?

– Саймон и Кэйти, – англичанин по очереди указал на себя и на девушку, будто Нэйтан сам бы ни за что не догадался, кто из них кто. – Мы, собственно, никто.

– Нет, вы явно кто-то, раз шатаетесь по дому моего мертвого брата и подслушиваете телефонные разговоры, – это было лишнее, Нэйтан знал, но не мог себя сдержать.

Девушка снова обрела голос:

– Кэмерон нас нанял.

– Ага, Баб говорил. Делать что?

– Ну хотя бы помогать вашей матери по дому, – сказала она, кивая в сторону кухни. – Так что если вы не возражаете...

Она прошла мимо Нэйтана раньше, чем он успел отве-

тить, и машинально он последовал за ними на кухню. Гарри и Баб уже сидели за большим деревянным столом. Нэйтан поставил себе стул рядом с Ксандером и смерил взглядом англичанина – Саймона или как там его? У него были почти бесцветные глаза, очень прямой нос, густые темные волосы с каким-то неестественным отливом. Нэйтан с удовольствием бы тут же отвернулся – если бы не девушка.

Кэйти была – другое слово Нэйтан просто не мог подобрать – сногсшибательна. На светлой кухне теперь было видно, как сияет ее кожа и волосы, и как футболка льнет к ней во всех правильных местах. Когда она улыбалась, появлялись ямочки. Она прошла позади Нэйтана, едва его коснувшись, и он с трудом подавил желание взять ее за руку. Он насупился и положил локти на стол.

Баб раболепно наблюдал, затаив дыхание, как она приближалась к столу с тарелками риса и говядины. Даже Ксандер представился ей с таким энтузиазмом, какого Нэйтан у сына не видел никогда, и его взгляд в этот момент сделал его слегка похожим на Баба. Один Гарри выглядел безучастным, со своим никогда не меняющимся выражением лица. Кэйти наклонилась достать что-то из нижнего ящика, и Нэйтану стало интересно, что же думает о ней жена Кэмерона.

– Мы не будем ждать Ильзу? – спросил он Лиз, которая стояла, застыв, у открытого холодильника, будто пытаешься вспомнить, как там оказалась.

– Она с девочками, – ответил за нее Гарри. – Сказала на-

чинать без нее.

– А.

Кэйти поставила на стол последнюю тарелку:

– И для тебя, Боб.

– Спасибо, Кэйти.

– Он Баб, – машинально поправил Нэйтан.

– Простите?

– Просто... – он чувствовал, что Баб сверлит его глазами, – с твоим произношением слышится, будто ты говоришь «Боб».

– Я и говорю.

– Он Баб, от слова «ребенок»⁵. Потому что он – наш «младшенький».

– О. – Кэти наморщила лоб. Она посмотрела на Баба. «Младшенький» энергично закидывал еду в свой тридцатилетний рот. – Простите.

– Ничего страшного, – произнес Баб с чувством.

– Нет, мне так неловко, – Кэйти сконфуженно хихикнула. – Я все это время называла тебя неправильным именем.

– Ну, его правильное имя – Ли, – произнесла Лиз со вздохом. Она наконец закрыла холодильник и уже сидела за столом. – Так что ты не одна такая.

Баб одарил Кэйти такой улыбкой, что ей пришлось отвести глаза, потом повернулся к Гарри:

– Что там Глен сказал по поводу завтрашней встречи?

⁵ *Bub* – австрал. сленг. *baby* – малыш.

Гарри покосился на Лиз:

– Не сейчас, пареньь.

– Спросить, что ль, нельзя?

– Баб успел переодеться? – заметил Нэйтан. Он посмотрел на себя, потом на Ксандера. Красная пыль сегодняшнего утра заполнила каждую складку на одежде, и при виде нее Нэйтана передернуло. Он потер красное пятно на джинсах и почувствовал на пальцах песок.

– Заведу попозже стиральную машину, – тихо сказала Лиз, и Нэйтан понял, что она тоже смотрит на пыль.

– Спасибо.

Какое-то время все молчали, слышно было только клацанье ножей и вилок по тарелкам. Через несколько минут Ксандер повернулся к англичанам – как Нэйтан и ожидал. Городской мальчик. Не выносит тишины, как и все они.

– И давно вы путешествуете? – спросил Ксандер у Саймона, который, похоже, тоже обрадовался, что молчание, наконец, прервали.

– Почти год.

– Не поедете домой на Рождество?

– Не планировали, – начал было Саймон, но Кэйти тут же его перебила:

– Слишком дорого.

Они обменялись взглядами, означающими что-то, понятное только им.

– Так вас нанял Кэм? – спросил Нэйтан, и они поверну-

лись к нему. – Была договоренность или...?

– Нет. Чистое везение. – Саймон дожевал и положил вилку. – Мы были в городе, в пабе и разговорились. Дома я много кем работал, так что знаю, как чинить заборы, присматривать за скважинами и все такое.

Почти неуловимая рябь пробежала по неподвижному лицу Гарри, и Нэйтану стало интересно, какой на самом деле помощник из этого туриста.

Саймон кивнул на Кэйти:

– А она – учительница, так что пришлась здесь кстати – для девочек. Делает с ними уроки для радиошколы.

Кэйти слегка улыбнулась. Она тоже уже положила приборы и сейчас грызла ноготь большого пальца.

– И как вам здесь?

– Потрясающе, – выпалил Саймон. Кэйти не ответила.

– Наверно не слабая смена ритма для вас, – заметил Нэйтан.

– Вот тут вы абсолютно правы, – ответил Саймон, и Нэйтан уловил в его тоне снисходительный оттенок. – Дома ничего такого в помине нет. Мы прямо обалдели от того, насколько большие эти ваши фермы, когда приехали. В Западной Австралии мы были на одной размер с пол-Уэльса.

– Угу. – Нэйтан не знал размеров Уэльса, но удивлен не был. – Так вы, значит, работали на фермах?

– Да, успели побывать на парочке.

– Где?

– Ну на западе в основном.

– Ага, ты говорил. Запад охрененно большой.

– Не думаю, что вы о ней слышали.

– А ты проверь.

– Армистед.

Нэйтан с раздражением понял, что и правда о такой не слышал.

– Где она находится?

– Где-то к востоку от Перта.

– Да все к востоку от него...

Лиз бросила вилку на тарелку.

– Господи, Нэйтан.

– Чего ты им спокойно поесть не даешь, а? – спросил Гарри.

– Нет-нет, это я виноват, – сказал Саймон. – Никчемное описание, я знаю, но здесь это так сложно. Совершенно не за что уцепиться.

Так и есть, думал Нэйтан, когда ты абсолютно слеп к местному ландшафту.

Тут дожевал Ксандер:

– Что привело вас в Квинсленд?

Саймон глотнул воды и помедлил.

– Погода.

– Неужели?

– Чертовски жарко в Западной Австралии.

– Ну это ведь официально самый жаркий штат.

– О. Да? Я и не знал. Ну все равно лучше, чем наш родной промозглый туман, так ведь? – Саймон взглянул на Кэйти, которая явно думала о чем-то другом.

– Простите. Что? – она отвернулась от окна, куда до этого был направлен ее застывший взгляд. Небо уже заволакивали сумерки.

– Я говорил...

Его прервал пронзительный звон стационарного телефона из коридора, очень громкий в такой тишине. *«Должно быть, слухи уже поползли»*, – подумал Нэйтан.

– Я возьму, – Гарри начал вылезать из-за стола, но Лиз уже исчезла, так и не притронувшись к еде. Гарри посмотрел в пустой дверной проем и покачал головой.

– Нам так жаль Кэмерона, – произнес Саймон, ни к кому конкретно не обращаясь. Кэйти снова грызла ногти. – Он был отличным парнем. Когда мы в городе искали работу, слышали о нем много хорошего, и все оказалось правдой. Люди говорили, что нам очень повезло устроиться к нему.

«В общем, наверно так и было», – думал Нэйтан. Все знали, что Кэмерон – хороший хозяин.

– Я и не думал, что вы сами все еще живете так близко к городу, – сказал Саймон.

– Не так уж и близко, в трех часах езды.

– Да, ну относительно. Мне казалось, что вы уехали гораздо дальше.

– Нет.

Сейчас Кэйти тоже вострепелась, и они вместе с Саймоном изучающе разглядывали Нэйтана. *«Интересно, что люди в городе говорили о нем, распевая дифирамбы Кэму»*, – подумал Нэйтан. Хотя и думать было нечего. Он знал и так. Возникла неловкая пауза, но никто не стал ее прерывать. Он просто сам невозмутимо и в упор смотрел на них, пока Саймон не опустил глаза. Он перекинулся на Ксандера:

– Ты живешь с отцом?

– Нет, – ответил Ксандер. – Я хожу в школу в Брисбене.

«Прирожденный дипломат», – подумал Нэйтан, одновременно слегка задетый и растроганный. Эти семь слов его сын деликатно набросил на целое десятилетие перетягивания каната между Нэйтаном и его женой, Джеки, на подмогу которой подоспел еще и ее новый муж. Действующие на нервы телефонные переговоры, письма от адвокатов, судебные распоряжения, согласование посещений и, конечно же, конечно, счета от юристов. Ксандер слегка улыбнулся Нэйтану, словно читая его мысли.

– Думаешь тоже пойти изучать управление недвижимостью? – спросил Саймон.

– А. Нет. Вряд ли. Мне это не слишком... – и Нэйтан, и Баб, и Гарри разом уставились на него, и парень замялся. – Я хочу поступить в университет. Пока еще не уверен, что дальше.

Ему явно было неловко, но, к счастью для него, в этот момент все взгляды переметнулись на кухонную дверь. Там сто-

яла жена Кэмерона, теперь уже вдова. Рукой она опиралась на дверной косяк, потому что ее слегка покачивало. Ее не расчесанные светло-каштановые волосы были спешно убраны в хвост. Лицо было красным и блестело – она явно много плакала.

Нэйтан не приосанился. Не расправил плечи, не провел рукой по волосам и не оправил рубашку. Хотя порыв это сделать сработал почти как инстинкт и сопротивляться ему было так же некомфортно, как задерживать дыхание. Все же он не шевелился. Он спокойно сидел, пытаясь себя ничем не выдать. В конце концов он досчитал до трех и разрешил себе посмотреть на Ильзу – всего один раз.

Она на него даже не смотрела.

Глава 7

Ильза все еще стояла в дверях, и казалось, что она вот-вот развернется и уйдет.

– Иди к нам, садись, – подозвал ее Гарри, и она сделала несколько неуверенных шагов к столу. – Девочки придут?

– Они уснули. Ло в комнате Лиз. В своей спать отказывается.

Кэйти встала.

– Я вам накрою.

– Нет, не надо. Я не..., – начала было Ильза, но Кэйти уже поставила тарелку на единственное свободное место – рядом с Нэйтаном.

Ильза заколебалась буквально на долю секунды – при желании Нэйтан мог бы даже убедить себя, что ему показалось, – и он почувствовал, как ее хлопковая рубашка едва скользнула по его руке и услышал, как тихо скрипнул стул рядом с ним, когда она села.

– Рада тебя видеть, Нэйтан.

– Взаимно.

Он до сих пор не сумел забыть тот день, когда увидел ее на этой кухне впервые. Это было девять лет назад и пятый раз, когда он видел Ильзу вообще. Он вошел и заметил, что кто-то у раковины наполняет графин водой. Нэйтан обратил внимание на платье, на светло-каштановые волосы и на ли-

нию спины еще до того, как понял, кто перед ним стоит.

Она обернулась, и они оба застыли, онемев от изумления. Нэйтан набрал воздуха, чтобы сказать – что? Этого сегодня он уже не помнил – но тут появился Кэмерон и направился прямо к Ильзе. Он положил руку ей на поясницу и нежно убрал прядь волос у нее с лица, прежде чем поцеловать в щеку. Нэйтан заставил себя выпустить воздух из легких и – с усилием – захлопнуть рот. Потом Ильза поймала его в коридоре.

– Никак не ожидала увидеть тебя здесь, – сказала она.

«Еще бы, – подумал Нэйтан. – А я-то как не ожидал».

– Ну, Кэмерон – мой брат, – произнес он вслух.

– Я этого не знала, когда мы встретились. Мне так жаль.

Но не было похоже, что ей жаль. Она выглядела счастливой. Несчастной она выглядит сейчас.

– Как девочки, Ильза? – спросил Гарри.

– Растеряны. Ничего не понимают. Как и все мы. Я понятия не имею, как им объяснить. – Слова давались ей явно нелегко, и она посмотрела на Баба, который усердно вычищал свою тарелку. – Ты был примерно в их возрасте, когда ваш отец умер.

Вилка Баба замедлилась.

– Ну да, наверно.

– Как тебе тогда объяснили, что произошло?

Само то, что Ильза к нему с этим обращалась, говорило о степени ее отчаяния, подумал Нэйтан. Баб снова начал есть.

– Да не знаю, – сказал он, продолжая жевать. – Особо никак. Я был в порядке.

Это даже отдаленно не было похоже на правду – Нэйтан знал. Ему самому был почти двадцать один год, когда их отец умер, Кэмерону – на два года меньше, но Бабу было тогда всего восемь, и его мучили кошмары. Нэйтан сам, когда приезжал, видел и слышал, как его крики ставили на уши весь дом среди ночи. С лицом, мокрым от пота и слез, Баб твердил, что отец жив, что он весь в крови и вне себя от ярости из-за того, что произошло. Очевидно, кошмары продолжались еще не один год, Нэйтан не знал точно сколько. Были вещи и похуже кошмаров, так что Баб совсем не был в порядке.

– Кто-нибудь говорил с дядей Кэмом, перед тем как он уехал в среду? – Ксандер посмотрел на всех по очереди.

Гарри указал вилкой на Саймона.

– Мы оба тогда уже уехали, но... – он повернулся к Кэйти, она кивнула.

– Я видела его. Почти мельком. Мы с девочками играли в их учебной комнате – в той хижине рядом с конюшней, – сказала она. – Я пошла забрать кое-что из дома и увидела, что Кэмерон идет к машине.

– Он что-нибудь сказал? – спросил Нэйтан.

– Только что он едет к Бобу – ой, простите, простите, к Бабу – в Леманс Хилл. Я спросила, собираются ли они все еще там ночевать, чтобы знать, нужно ли мне на них гото-

вить. Он сказал, что собираются и что вернутся на следующий день.

– И каким он тебе показался? – спросил Нэйтан.

– Я не настолько хорошо его знала.

– Но у тебя ведь осталось какое-то впечатление.

Она снова грызла ногти. Саймон заметил и положил свою руку на ее.

– Честно говоря, – проговорила она наконец, – он казался взволнованным. Будто он спешит и хочет побыстрее закончить с каким-то неприятным делом. Я тогда подумала, что это сама поездка в Леманс Хилл.

– Он сказал, что не хочет туда ехать?

– Нет, он ничего такого не говорил. По крайней мере мне. Он сел в машину и поехал, и тогда... – Кэйти посмотрела на Ильзу, пытаясь передать эстафету ей.

Ильза, которая сидела тихо и неподвижно, ее не приняла. Нэйтан повернулся к ней.

– Ты тоже видела Кэма?

– Да, – произнесла она наконец. – Я была дальше по дороге. Вела обратно одну из лошадей. Он проезжал мимо меня.

– Он остановился, чтобы поговорить? – спросил Баб. Он перестал есть и начал прислушиваться с тех пор, как упомянули Леманс Хилл, понял вдруг Нэйтан.

– Ну конечно, остановился. Он же мой муж, – отрезала она. Потом сделала глубокий вдох.

– Извини, Баб.

– Не в обиде. Что он сказал?

Лицо Ильзы посуровело. Нэйтан понимал, что ей наверно неприятно пересказывать всем её личные беседы с мужем, но он хотел знать так же сильно, как и все остальные.

– Он сказал: «Увидимся, когда я вернусь».

– И это все? – спросил Баб. – А ты что сказала?

– Веди осторожно и до встречи.

– А, – Баб выглядел разочарованным, и взгляд Ильзы внешне стал еще жестче.

– Ну прости, а чего ты ждал? Я же не знала... – она достала носовой платок и высморкалась.

Нэйтан повернулся к Бабу.

– И Кэм тебе точно сказал, что вы должны встретиться в Леманс Хилл?

– Ну да, мы говорили по рации за день до этого.

– Но не в среду утром?

– Нет, а зачем? Мы же уже и так договорились.

Гарри смотрел на Баба.

– И как он тогда разговаривал с тобой?

– Я же уже сказал: нормально он разговаривал.

– Нормально разговаривать и нормально себя чувствовать не одно и то же, – голос донесся от двери, и они все повернулись к Лиз. Она опять плакала.

Нэйтан, не знал, давно ли она уже здесь стоит. Она всё ещё смотрела на Баба, с выражением усталого отчаяния, но он только пожал плечами – будто разницы для него и впрямь

не существовало.

– А ты видела дядю Кэма, перед тем как он уехал, ба? – спросил Ксандер.

– Нет. – От сожаления, с которым это было сказано, воздух в комнате словно потяжелел. – Но с ним явно что-то происходило.

Нэйтан заметил, что Ильза напряглась еще сильнее.

– А где ты была? Каталась верхом? – спросил Нэйтан и почувствовал облегчение, когда Лиз кивнула. Его мама совершала такие прогулки каждое утро своей жизни. Для Нэйтана это был своего рода индикатор ее здоровья, и для Кэмерона, как он знал, тоже. Взглядом он указал на ее место за столом, где все еще стояла ее тарелка, но Лиз помотала головой.

– Нет, я пойду спать.

– Кто звонил? – спросил Гарри.

– Кэролин с почты.

– Сарафанное радио заработало.

– Да. Похоже.

– Что она хотела?

– То же, что и все. Предлагала любую помощь, – Лиз покачала головой. – Но все хотят только одного – узнать, что же произошло на самом деле.

Лиз оглядела кухню, будто в надежде увидеть материализовавшийся ответ, но Нэйтан видел здесь только озадаченные лица.

– И что ты всем говоришь? – спросил он наконец.

– Не знаю. Я не знаю, что им говорить, – ее лицо исказилось. – Я пойду попробую уснуть. До завтра. – В дверях уже опять никого не было. Через минуту Кэйти встала и начала собирать посуду.

– А что вы с Саймоном делали, дядя Гарри? – спросил Ксандер.

– Проверяли несколько скважин на северо-востоке. Спасибо, Кэйти, – Гарри передал ей свою тарелку. – Мы выехали еще до рассвета, так что совсем разминулись с Кэмом.

– Расстояния, – сказал Нэйтан. – Вы там уже закончили или помочь?

– Да, думаю, уже все, – сказал Гарри. Я шел востока, Саймон – с севера.

«Чтобы это сделать, действительно проще было разделиться», – думал Нэйтан. Так они покрыли на сотню километров больше, пусть это и означало работу в одиночку. Вероятно, они не видели друг друга целый день. Он перевел взгляд с Саймона на Гарри и спросил себя, почему эта мысль вообще пришла ему в голову.

Баб осушил стакан воды.

– Слишком это странно – Кэм один у этой могилы. Прямо как история о настоящем стокмане.

– Господи, Баб, ради всего святого, – фыркнул Гарри.

Саймон нахмурился и посмотрел на Баба.

– Что за история?

Гарри потряс головой:

– Это просто смешно.

– Вовсе нет, – Баб кивнул в сторону Нэйтана. – Давай расскажи им, ты лучше ее знаешь. Ту, с костром и семьей.

– Нет, – отрезал Нэйтан.

– Ну ты же знаешь, о какой я говорю. С лошадьми.

– Да знаю я, что за история, – он почувствовал, как Ильза выпрямилась на стуле. – Но не сейчас.

– Как она там начинается? Там была эта группа парней или кого там, – прохрипел Баб. – Никак не могу ее нормально запомнить. Да расскажи уже сам, Нэйт. Давай, а не то мне придется.

Все притихли, и англичане в ожидании не сводили с Нэйтана глаз. Он вздохнул.

– Да это просто дурацкая легенда, которую рассказывают местным ребятишкам, – сказал он. – Якобы это произошло в 1890-е, и это был никакой не стокман, а вор, угонщик скота.

Кэйти, стоявшая у раковины, выключила воду и внимательно слушала.

– Их была целая шайка, – продолжил Нэйтан. – Они увидели все эти огромные территории, на которых едва ли натолкнешься на собственников, и поняли, что это их шанс заработать пару баксов. Без особого размаха, чтобы не светиться, вдали от главных дорог, в основном они собирали животных, отбившихся от стада, попадавших на пути. Когда набиралось достаточно, они гнали их в Аделаиду. Скрывали клеймо, если могли, если не могли – толкали скот по дешев-

ке.

Он замолчал.

– Но однажды их лошади сбесились, – подсказал Баб.

– Да, спасибо, приятель, – Нэйтан нахмурился. – Да, однажды они были где-то в наших местах, и внезапно со всеми лошадьми что-то случилось. Они занервничали, перестали слушаться, будто были чем-то напуганы. Лошадь стокмана вела себя хуже всех, так что он уже не мог ехать дальше. Тогда он объявил привал на ночлег и остался разбивать лагерь, пока остальные собирали скот, – Нэйтан помолчал. – История гласит, что он остался один на какой-нибудь час. Когда они вернулись, спальник стокмана был расстелен и горел костер.

– Над ним висел котелок, но вся вода в нем уже выкипела, – вставил Баб. Он специально понизил голос. – А самого стокмана нигде не было.

Англичане снова перевели взгляд на Нэйтана, он пожал плечами.

– Как Баб уже сказал, от парня ни следа, никаких следов борьбы. Его лошадь была все еще привязана, но едва не освободилась. Она трясла головой и била копытом, как они делают, когда хотят убежать. В общем, парни разделились и поехали осматривать округу, но никого не нашли. Они искали до темноты – ничего. Дождались следующего дня, но стокман так и не вернулся. В конце концов они поехали дальше, потому что надо было сбыть скот. Дня через два они натолк-

нулись на семью, которая ехала вверх по дороге, на север, и спросили, не попадался ли им кто. Семейство явно занервничало и отвело их к одной из своих повозок. Там, завернутое в одеяло, лежало тело стокмана.

Путешественники сказали, что нашли его мертвым на обочине дороги три дня назад километров на сто южнее. Они решили отвезти его в ближайший город в надежде, что там его кто-нибудь опознает. Очевидно, его тело и правда просто лежало у дороги, никаких ран, никаких припасов и воды с собой.

– Но если они не врали, то его нашли мертвым ровно в тот день, когда он пропал, – Баб наклонился вперед на своем стуле. – И слишком далеко, чтобы он мог успеть туда дойти или даже доехать верхом, тогда как же он там оказался?

Саймон взглянул на Кэйти, которая развела руками в резиновых перчатках и пожала плечами. Саймон покачал головой:

– Я не знаю.

– Ну никто из тех парней тоже не знал, – сказал Нэйтан. – Так что они запаниковали и закопали его прямо там, и дело с концом, но все еще ходили слухи, что кто-то бывало видел мертвого стокмана то там, то здесь на дороге, люди заявляли, что якобы он бродит по ночам и всякое такое. Работники постепенно перестали приходить в эти места, боясь привидений. Было несколько несчастных случаев. Довольно серьезных, пара человек погибла. В общем, дела были настолько

плохи, что тогдашний владелец этих земель решил поставить надгробный камень в надежде, что успокоит привидение и положит конец слухам. Не особо помогло. Теперь говорят, что под камнем никого нет. Что могила пустая.

На кухне стало так тихо, что слышно было только тиканье часов. Англичане смотрели на Нэйтана во все глаза.

– Хрень какая-то, – прошептал Саймон.

– Ну разумеется, – ответил Нэйтан. – Это же просто глупая сказка.

– Но все-таки... Все это довольно странно. Он бесследно исчезает в одном месте и появляется в другом, за столько миль.

– Угу. Надеюсь, вы не лишитесь сна, это же все бред... – Нэйтан не закончил фразу, потому что Ильза порывисто встала и задвинула свой стул, громко царапая пол. Она открыла рот, собираясь что-то сказать, но закрыла, развернулась и ушла прочь.

Все молчали.

Стул Баба скрипнул, когда он отклонился назад, качая головой.

– Ну ты молодец, Нэйтан.

Глава 8

После этого с ужином было точно покончено. Саймон встал и начал помогать Кэйти, парочка неслышно переговаривалась, пока семья разбрелась по дому. Нэйтан заметил, как Саймон что-то шепнул Кэйти, после чего они оба на него посмотрели и тут же оба отвернулись.

– Твоя мама постелила Ксандеру в твоей бывшей комнате, так что решай, где будешь спать, – сказал Гарри Нэйтону, когда тот собрался уходить. Комната контрактников свободна, но там кондиционер не работает.

В этой комнате Нэйтан чувствовал бы себя закатанным в консервную банку.

– Лягу-ка лучше на диване, – Нэйтан заглянул в холодильник в поисках пива.

– В холодильной камере есть, если здесь не найдешь, – сказал Гарри.

– Твою мать, – Нэйтан захлопнул холодильник.

– Что?

– Да не, ничего. Просто кое-что вспомнил.

Холодильная камера Нэйтана барахлила, и после семинедельного ожидания мастер, наконец, до них добрался. Он как раз должен был заглянуть к Нэйтану в тот самый день, вспомнил сейчас он, потянув на себя тяжелую дверь их семейной холодильной камеры, которая была пристроена к

кухне. Техник сможет попасть в дом, не проблема, но предполагалось, что Нэйтан и сам будет там. Нужно до него дозвониться.

«С этой холодильной камерой, по крайней мере, проблем не было», – подумал он, заходя внутрь и сразу чувствуя мурашки. Он постоял минуту среди промышленного масштаба запасов замороженных продуктов, наслаждаясь прохладой, прежде чем взять банку пива с вершины пирамиды из упаковок.

Вернувшись в кухню, он открыл дверь соседней с камерой кладовки. Она была забита до отказа, заметил он с облегчением. Не то чтобы он ждал чего-то другого, но, если Кэмерон в последнее время и стал рассеянным, провизия не ускользнула от его внимания. Так же, как и собственная кладовка Нэйтана, эта была похожа на продуктовую лавку. Полки ломились от многомесячных запасов риса, макарон и консервов. К стене были прикреплены списки, в которых велся учет. Напротив всех пунктов стояли двузначные числа.

Нэйтан огляделся и глотнул пива. Ему нужно будет внимательно перепроверить свою кладовку, если Гарри прав насчет наводнения. Хотя скорей всего, у него все в порядке. Как любой фермер в их регионе, Нэйтан делал регулярный заказ в супермаркете ближайшего города, и каждые шесть недель огромный грузовик с морозильной камерой отматывал тысячи километров к северу от Аделаиды, везя заказы для всех жителей. Думай заранее – или заплатишься. У

Нэйтана был распланирован каждый прием пищи на полгода вперед. У него всегда всего было достаточно, чтобы переждать потоп, тем более что он жил один, но, если он может быть окончательно отрезан от мира, нужно быть готовым.

Он закрыл кладовку и пошел звонить технику. Бумажник Кэмерона лежал здесь, на небольшом столе рядом с телефоном, как он и думал. Он взял его, когда услышал, как включился автоответчик, и осмотрел, надиктовывая сообщение. Пара кредиток, немного наличных. Несколько выцветших чеков с городской заправки. Нэйтан вытащил права и посмотрел на фотографию брата. Кэмерон был без обычной для него улыбки, смотрел серьезно, как положено, но глаза его все-таки улыбались, и Нэйтан представил, как они смеялись с фотографом за секунду до того, как тот сделал снимок. Нэйтан закрыл бумажник.

Он взял свое пиво и побрел в гостиную. Этот дом не менялся десятилетиями. Диван здесь стоял все тот же, который он помнил еще с детства и на котором он уже много раз квартировался. Это было неплохо. Он заметил, что Лиз сложила для него чистую одежду, и развернул ее. Наверняка Кэмерона. Практичность в этих местах всегда брала верх над сентиментальностью, но все же было немного странно держать в руках рубашку и джинсы мертвого брата.

Пластиковая елка стояла в углу, на ней мигали огоньки, а под ней уже лежало несколько подарков. Рядом в центре стены в тяжелой и дорогой, как знал Нэйтан, раме висела

выигравшая конкурс картина Кэмерона с могилой стокмана.

Нэйтан уже давно ее не видел и наклонился поближе, всматриваясь. Могила была изображена на фоне рассветного неба – многие часто ошибочно думали, что это закат, но Нэйтан знал точно – по расположению, что это лучи утреннего солнца преломлялись на горизонте. Кэмерон тщательно изучил то, как свет распределяется по небу, и тончайшими мазками во всех деталях передал его богатую палитру.

Сама могила на таком фоне выглядела практически второстепенно. Темным пятном она гнездилась в нижней части холста, изображенная, скорее, схематично, чем выразительно. Даже Нэйтан, признавая себя полным невеждой в искусстве, догадывался, почему картина была так популярна. Когда Кэмерона за нее наградили, он прочитал в интернете пару обсуждений и критических заметок, где люди какой только смысл в ней не усматривали. Свет побеждает тьму, и наоборот. Одиночество, скорбь, перерождение. Кто-то даже объявил, что видит силуэт стокмана на грязно-сером фоне, там, где тьма соприкасается со светом.

Откровенно говоря, у самого Нэйтана эта картина никогда не вызывала такого восхищения. Исполнена она была хорошо, это да, но для него она недостаточно передавала реальность. Контраст между тьмой и светом представлялся ему слишком грубым. Когда он сам там бывал, тем более один, все выглядело гораздо более текучим и изменчивым.

Нэйтан плюхнулся на диван и снова посмотрел на одежду

брата. Она была практически идентична его собственной – неудивительно, учитывая, что все закупались в одном и том же месте, – но на размер или два меньше. Нэйтан и Кэмерон были одного роста лет с семнадцати, но его брат – был – худой и подтянутый, а Нэйтан плотный и ширококостный.

Когда Нэйтан оказался в одиночестве – не первый раз после ухода Джеки, а во второй, когда он буквально остался совсем один, – он долгие часы проводил лихорадочно тренируясь с помятыми старыми гирями в одном из своих сараев. Через какое-то время он вдруг осознал, что абсолютно никто не может оценить его физическую форму, не говоря уж о том, чтобы кому-то вообще было до нее дело. Тогда он завязал с тяжелыми весами и теперь долгие часы проводил на диване с пивом, но вставать каждый день затемно было нелегко и без похмелья, а тяжелая физическая работа на ферме требовала определенной силы и выносливости, так что и в этом досуге пришлось себя ограничить. Он отставил пиво и вновь взялся за гири, в конце концов кое-как найдя баланс где-то посередине, но в свою былую форму он так уже никогда и не вернулся.

Нэйтан посмотрел вниз, на свою собственную рубашку, все еще расчерченную красными полосами пыли, и краем глаза уловил скользящую за окном тень Ильзы. Ее силуэт выступал из сумерек на фоне простыней, которые она снимала с веревки. На ветру они вздымались вокруг нее волнами, будто кто-то бегал среди них. Нэйтан смотрел еще минуту,

а потом положил рубашку брата обратно на диван и вышел к жене брата.

Взгляд Ильзы сразу же застыл на красной пыли. Видимо, на улице она стала почему-то заметнее, чем до этого на кухне. Нэйтан видел, что она явно задумалась о ее происхождении, ее рука так и застыла на веревке.

– Нужно будет постирать.

Она ничего не ответила, просто снова занялась простынями.

– Послушай, Ильза, прости за эту идиотскую историю о стокмане. Я не хотел тебя расстраивать.

Она отодвинула простынь в сторону и посмотрела на него.

– Я расстроена не из-за истории, Нэйтан.

– Ну да. Конечно, нет.

Она потянулась за наволочкой. Явно детской, судя по рисунку.

– Оставь, – сказал Нэйтан. – Тебе не нужно сейчас этим заниматься.

– Нужно. Это постельное белье Ло. Оно висит со вчерашнего дня.

– Тогда все равно уже поздно. – Оно высохло через пять минут после того, как его повесили. За два дня хлопок покрылся песком. – Все равно перестирывать. Оставь.

– Нет.

– Ну тогда дай я тебе помогу.

Ильза хотела было запротестовать, но сдалась и пожала плечами.

– Спасибо.

Она крутила в руках прищепку.

– Нэйтан, что, по-твоему, случилось с Кэмом?

Он потянул простынь на себя и не ответил.

– Он случайно ушел от машины? – она неподвижно смотрела на прищепку в руках. – Или было похоже, что этого он и хотел?

– Я не знаю.

– Но ты же был там. Что ты видел?

– Там был коп из Сент-Хеленс, он может тебе все рассказать...

– Я знаю, – остановила она его. – Но я спрашиваю тебя.

Пожалуйста.

Он вздохнул. Простыни развевались вокруг них, пока он рассказывал то, что мог, видя, как углубляется у нее вертикальная морщина на лбу. Она слушала почти все время молча, на глаза наворачивались слезы, губы искривились. Только дважды она его перебила, сначала, когда он рассказал об углублении у основания могилы и когда снова упомянул о брошенной в машине воде и припасах. Она заставила его проговорить это еще раз. От повторения смысла не прибавилось.

Он смотрел на Ильзу, пока рассказывал. Прошло уже десять лет, но иногда, при правильном свете, она все еще вы-

глядела как та девушка за барной стойкой в ту первую ночь. Он и сам сильно изменился с тех пор, когда был завсегдатаем единственного городского паба. Пожалуй, даже слишком часто он преодолевал неблизкое расстояние до него, когда боль расставания была совсем свежей.

Его жена – *бывшая*, развод наконец уже был оформлен, – годом раньше, укатила, не оглядываясь, по дороге в Баламару, прихватив с собой пятилетнего Ксандера. Как потом выяснилось, без особого желания соблюдать договоренности о общении отца с ребенком.

Нэйтан обещал Ксандеру, что будет звонить ему в Брисбен каждый день, но слишком часто – как ни странно – не мог дозвониться. В моменты, когда, наконец, ему удавалось пробиться к сыну, Ксандера почти всегда отвлекали, не давая возможности нормально поговорить, оставляя Нэйтана наедине с короткими гудками. Джеки вечно была недоступна в дни обещанных визитов. Нэйтан заставил себя дать ей достаточно времени на устройство новой жизни, а потом еще, и еще, но в баламарский паб он зашел именно в тот вечер, когда отвалил адвокату по семейным делам сумму, от которой душа кровью обливалась

Разлука с сыном нагоняла на него грусть, а счета от адвокатов – тоску, и в тот вечер он не надеялся, что что-то изменится. Он шел ровно за тем, что мог получить, – за бутылкой пива в пустом баре.

Но там была Ильза.

За стойкой была только она, а перед стойкой – только он, она улыбнулась ему, принеся пиво, а он представился. Она села напротив него, и они болтали. Она отработала в этом баре ровно три недели и один день, сообщила она, после того, как ровно три недели и два дня назад прибыла в город с рюкзаком за спиной. Сама она из Нидерландов, но изучала экологию в Канаде, и она наклонилась к нему через стойку, пытаясь научить его правильно произносить ее имя с мягким мелодичным ударением.

– *Иэль-за*, – протянул он, и она улыбнулась.

– Почти.

Он не сдавался, пока не произнес правильно.

Ее родители развелись, ее мама умерла год назад от рака груди – она замолчала и долго смотрела на барную стойку, так что он в какой-то момент осторожно потянулся и положил руку ей на плечо. Она ему улыбнулась, и он почувствовал, как что-то внутри дрогнуло.

– Так или иначе, – сказала она все еще улыбаясь, это подтолкнуло меня наконец начать путешествовать. Отправиться на поиски приключений, взглянуть на мир.

– Ну и как тебе наше захолустье?

– Здорово. Край света в прямом смысле слова.

Он купил им обоим выпить, и они вместе сидели в пустом баре, пока он посвящал ее в местные сплетни. У него в машине была гитара, и он – позже он будет этого стесняться – принес ее и играл для Ильзы, но они много смеялись, ко-

гда он исполнял австралийские песни, которых она никогда не слышала, и заказывала ему нидерландские, о которых он узнавал впервые.

– Так как еще люди здесь развлекаются? – спросила она, слегка напомнив ему то, как обращалась к нему Джекки. Давно, в начале отношений. Когда все еще было хорошо.

– Кроме того, что навевываются сюда? Дай-ка подумать, – сказал Нэйтан. – Иногда любят друг другу накостылять от скуки. – Она закатила глаза. – Нет, правда, не стоит это недооценивать. Два кузена из Этертона как-то в том году устроили на улице драку часа на четыре. Люди вынесли стулья и сидели смотрели.

– Четыре часа? – она засмеялась. – Если это правда, в чем я лично сомневаюсь, значит, они оба либо мастера, либо драться совсем не умеют.

Он ухмыльнулся. Были и другие вещи, которыми люди здесь иногда себя развлекали. Например, смотрели, как солнце садится за дюны, потягивая вино. Отлично можно провести время, если компания хорошая.

Он посмотрел на нее, и по тому, как она слегка склонила голову и улыбнулась, можно было понять, что приглашение она примет. Ничего серьезного он не планировал – ни за что в жизни он не женится во второй раз – бог свидетель, – но он был официально разведен и свободен. Всего лишь прогулка в дюны с туристкой. Обручальное кольцо здесь не маячило даже на горизонте, но он ощутил горечь, которую да-

же толком не осознал – от обручального кольца до четырехзначных счетов от адвокатов, как оказалось, рукой подать. Нэйтан промолчал и позволил моменту уйти.

Вместо этого они выпили еще, еще смеялись, и ближе к утру, когда ей надо было закрывать бар, они стояли в дверях и смотрели друг на друга, оба внезапно смущенные, и он спросил, когда она работает на следующей неделе. Он дождался рассвета, как обычно, в машине, глядя, как звезды светят сквозь грязное стекло, и ехал домой, улыбаясь, впервые за очень долгое время.

Он пришел в паб на следующей неделе. И на неделе после следующей. Но не через две. К тому моменту ему уже было запрещено появляться и в пабе, и в магазине, и где бы то ни было, куда могло возникнуть хоть какое-то желание прийти, в шестичасовом радиусе. Временные границы его изгнания названы не были. Все в силе, ответили ему, когда он конце концов приехал и спросил. К тому моменту оно длилось уже девять лет и четыре месяца.

– У Кэма при себе была записка? – Ильза выглянула из-за простыни, возвращая его в реальность. – Или в машине?

– Нет, – ответил Нэйтан. – И здесь ничего?

Она покачала головой.

– Может, у него было что-нибудь в карманах, что могло бы объяснить, почему он поехал туда, а не в Леманс Хилл?

– Нет. А рация? Он не выходил на связь?

– Я весь день сидела в офисе, было тихо. Я бы услышала.

Нэйтан представил себе просторное помещение, где велась вся бумажная работа по жизнеобеспечению фермы. Она не прерывалась ни на один день в неделю: заказ припасов, поиск работников, проверка счетов и накладных от поставщиков. Лиз занималась этим, когда Нэйтан был маленьким, теперь все свалилось на Ильзу.

– Баб и Гарри оба сказали, что Кэм последнее время испытывал стресс, – сказал Нэйтан.

– Что? Только в последнее время? – Ее голос звучал раздраженно.

– Дольше?

– Ну ты же знаешь, каково это – управлять всем этим. И *они* это прекрасно знают. Он всегда был под давлением, даже когда дела шли хорошо. – Она сдернула наволочку с веревки и небрежно ее скомкала. Потом вздохнула, достала ее снова и сложила аккуратно.

– Но с ним правда что-то происходило, Гарри прав. Стресс, плохое настроение почти все время, он был какой-то рассеянный, что совсем на него не похоже. Я надеялась, что это пройдет, но это длилось недель шесть, если не больше, и становилось все хуже.

– Ты спрашивала, что с ним?

– Ну конечно, спрашивала, – она тут же приняла оборонительную позицию. – И он говорил, что все нормально. Здесь всегда полно дел по хозяйству, и несмотря на то, что он работал не покладая рук...

Она замолчала, когда они оба уловили движение во дворе, и повернулись на звук. Свет удалялся, они видели, что Баб уходит к дальнему углу забора. Там был небольшой подъем. Баб остановился и посмотрел вниз на клочок земли. Даже на таком расстоянии Нэйтан понимал, где именно остановился его брат. Баб не смотрел в их сторону, и Нэйтан не был уверен, что, проходя мимо, он заметил их среди простыней.

– Что он там делает? – Ильза нахмурилась.

– Кто ж его знает.

Баб стоял у подножия могилы их отца, и над ним Нэйтан различал силуэт эвкалипта, который они посадили после похорон, двадцать лет назад. День был жаркий, работа шла тяжело, но так хотела Лиз, и они это сделали, вырыли яму в головах могилы. Сейчас дерево было уже приличных размеров, и во все стороны простирало к небу черные ветви.

Земля слева от могилы Карла Брайта предназначалась для остальных членов семьи, когда придет их время. Рядом с отцом, вероятно, лежала бы Лиз, при естественном развитии событий, но теперь – Нэйтан вздрогнул, – здесь будет Кэмерон.

– Мне нужно в дом, – Ильза резко выпрямилась. По выражению ее лица можно было понять, что она подумала то же, что и он. – Я хочу зайти к девочкам, пока генератор еще работает.

Генератор выключали каждую ночь, чтобы экономить топливо и деньги, и без электричества ферма до утра погру-

жалась в непроглядную тьму. Нэйтан привык к этому. Последние время он выключал свой все раньше и раньше, и лежал один до утра в спящей черноте.

– Иди, – Нэйтан кивнул на веревки, – эти я занесу.

– Спасибо, – кажется она хотела сказать что-то еще, но передумала.

Простыня надулась парусом, скрыв от него Ильзу, и в тот момент, когда он ее отодвинул, женщина уже исчезла. Он повернулся к веревкам. Белье, белое днем в сгущающихся сумерках было пыльного красно-серого цвета.

Через двор Баб все еще стоял у могилы, Нэйтан видел только его спину. Он хотел снять следующую простыню, когда Баб сделал последний глоток из своей банки пива, поставил ее на землю и потянулся к ширинке. Через секунду он безошибочно угадал звук струи, падающей на землю. Нэйтан замер. Равномерный звук постепенно стих. Закончив, очевидно, свои дела, Баб не спеша зашагал в дом, не глядя в сторону Нэйтана. Прислушавшись, Нэйтан понял, что Баб на свистывает.

Нэйтан не двигался, пока Баб не исчез. У семейной могилы было темно, Нэйтан внимательно следил за тем, куда он наступает. Он посмотрел туда, где лежал его отец, и туда, где скоро будет лежать Кэмерон, потом наклонился и потрогал землю. Она была уже сухая. В иссушенной почве влага исчезала за секунды. Понять, на какую могилу мочился Баб, было невозможно.

Глава 9

Было еще очень рано, но Нэйтан видел, что две маленькие девочки уже занимаются на плацу. Дочки Кэмерона. Он с минуту наблюдал за ними, прежде чем сесть на пассажирское сидение джипа Гарри.

У Лиз не было уже ни сил, ни энергии спорить, так что на встречу с сержантом к машине Кэмерона поехали оба – и Баб, и Ксандер. Никто не говорил этого вслух, но Нэйтан подозревал, что все они тайно надеялись на одно и то же: Глен Маккенна хорошенько на все посмотрит и растолкует им, что к чему.

Баб молча влез на заднее сидение рядом с Ксандером. Нэйтан все еще чувствовал слабый запах мочи, когда прошлым вечером отходил от могилы, но дома он обнаружил, что Баб уже закрылся в своей комнате и, видимо, лег спать. Нэйтан раздумывал, постучаться ли, когда услышал обычное предупреждение Гарри о генераторе: сейчас отключит. Нэйтан отошел от двери. Это был не тот разговор, который хотелось вести в кромешной тьме, не видя лица собеседника. Так что, когда генератор стих и дом погрузился в черноту, Нэйтан лег на диван, мысленно проговаривая то, что собирался сказать брату. Утром, однако, он обнаружил, что все его идеи испарились и то, что он думал, видел, казалось уже далеко не таким однозначным.

Гарри завел мотор и повел машину в сторону шоссе. Когда они проезжали двор, Нэйтан сказал:

– Притормози-ка на минуточку.

Восьмилетняя Софи стояла на середине плаца и одной рукой водила лошадь по большому кругу. Ее вторая рука была перебинтована. Ло, которой было сейчас уже пять, сидела возле забора, склонившись над альбомом, и что-то рисовала. Они были старше, чем Нэйтан их помнил, но, опять же, прошел год. Он видел, что Ильза наблюдает за дочерьми с веранды. Даффи, собака Кэмерона, с вялым видом сидела у ее ног.

– Девочки, привет, – Нэйтан выглянул в окно и помахал племянницам, когда Гарри остановился. – Не успел вчера с вами поздороваться. Как вы тут? И вы же помните Ксандера, да?

Софи привязала лошадь, и девочки без особого желания подошли к машине. Ло смотрела на Нэйтана как на чужака.

– Да ладно вам, давайте поздоровайтесь с дядей, – подбодрил их Гарри, поскольку они по-прежнему стояли и смотрели на Нэйтана без тени улыбки на лицах.

– Привет, дядя Нэйтан, – протянула, наконец, Софи. Ло, стоявшая на полшага дальше, так ничего и не сказала. Они были очень похожи на Кэма, особенно глаза, подумал Нэйтан. Их почти одинаковые русые волосы, вероятно, потемнеют со временем. Как у Ксандера.

Нэйтан посмотрел на повязку Софи. Она была цветная, с

рисунком пони.

– Что с тобой случилось?

– Упала.

– Боже, ты в порядке?

– Небольшая трещина.

– Неприятно.

– А то.

Это что, был сарказм? Нэйтан не был уверен. Казалось, она еще маловата для этого.

– Ну что ж, – сказал он. – Будь осторожнее. Позже еще поболтаем.

Девочки кивнули и, бросив взгляд на Гарри, побежали обратно на плац.

– Для них это большое потрясение, – сказал Нэйтан, в то время как Софи уже брала поводья здоровой рукой. – По крайней мере, травма ее не останавливает.

– Ну да, – Гарри смотрел в сторону шоссе. – Ну, ты же знаешь Софи.

«Нет, вообще-то», – подумал Нэйтан, когда машина снова тронулась. Они проехали мимо Ильзы, и она помахала им рукой.

Все сидели молча, ферма постепенно удалялась. Гарри предпочитал объехать по шоссе, чем трястись по пастбищу, и камешки сегодня били по кузову чаще и громче, чем вчера, заметил Нэйтан. Гарри ездил быстрее, чем Нэйтан, но быст-

рее него ездили практически все.

Нэйтану едва исполнился двадцать один, когда их отец попал в ту аварию. Он тогда уже практически переехал к Джеки, по ее приглашению, в тот самый дом, в котором теперь жил. Тогда все ощущалось совершенно иначе – новизна чувств, острота восприятия, бесконечный секс. Джеки была хороша собой и еще лучше в постели, и долгое время для любви этого хватало за глаза. Кэмерон тогда уже уехал изучать агро-промышленность, а Баб был еще совсем ребенком.

Абсолютная тривиальность аварии потрясла тогда Нэйтана больше всего. Карл и Лиз Брайты возвращались из города, как они возвращались сотни раз. Корова вышла на шоссе, и Карл начал ее объезжать, как он сотни раз объезжал сотни других коров.

Но в этот раз он слишком медленно среагировал или, может быть, машина слишком быстро ехала, или он слишком резко повернул руль, или, наоборот слишком плавно, но машина перевернулась, покатилась и остановилась вверх дном. Карла защемило между крышей и рулем. Лиз от удара потеряла сознание, чтобы, очнувшись посреди ночи, обнаружить, что у нее из головы течет кровь, а ее муж умирает. Она вызвала помощь по рации. Сорок минут прошло, прежде чем кто-то до них добрался, и еще тридцать, прежде чем приехала скорая. Только через четыре часа после аварии им оказали первую помощь. Ни одна машина за это время не проехала мимо.

Нэйтан уже спал у Джеки, когда ему позвонили. Они издавала подходящие сочувственные звуки, но когда он стал натягивать рубашку и ботинки, дала между прочим и понять, что раздражена тем, что он бросает ее одну среди ночи из-за трагедии в его собственной семье. *«Забавно, как ясно и однозначно видятся тревожные сигналы в ретроспективе»*, – часто думал Нэйтан.

Лиз уже перенесли в машину скорой помощи, когда он наконец добрался. Молодой еще тогда Стив Фитцджеральд был на дежурстве, он отвел Нэйтана в сторону, чтобы объяснить ситуацию. Вытащить Карла все еще не получалось, но и спешить было уже некуда. Он давно был мертв, но умер он не сразу и далеко не безболезненно – Нэйтан позже слышал, как Стив шепотом передавал это по рации диспетчеру. Может быть, у него и был бы шанс, если бы кто-нибудь поднял тревогу раньше.

В машине скорой помощи, накрытая одеялом несмотря на ночную жару, Лиз была почти неузнаваема под черной коркой запекшейся крови.

– Ей повезло, – сказал Стив. – Она поправится.

Нэйтан посмотрел на свою маму, оцепеневшую и израненную, и подумал: ничего себе везение. Потом он заглянул в перекореженную машину, и с того дня всегда ездил на несколько километров в час медленнее, чем было предписано.

Нэйтан услышал, как Гарри хмыкнул, и повернулся к

нему. Лицо его, как всегда, было нейтральным.

– Все нормально?

– Угу, – сказал Гарри. – Просто подумал о том, как вы с Кэмом в детстве сбежали к могиле стокмана. Помнишь?

– Ну да, конечно.

Ксандер наклонился к ним.

– А что это за история?

Гарри посмотрел на него в зеркало:

– Никогда не слышал?

Ксандер покачал головой. Гарри бросил взгляд на Нэйтана, тот пожал плечами.

– Я и не собирался ему рассказывать, зачем? Это было очень глупо.

– Ну да, глупо, – сказал Гарри, – но вы же были детьми. Лет двенадцать?

– Одиннадцать мне. Кэму девять. – Нэйтан почувствовал, как в животе что-то сжалось, когда он вспомнил брата, в запыленных ботинках, сгорбленном под весом огромного набитого рюкзака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.